

Виктор Богданов

*Охота на
каманданше*

Виктор Богданов

Охота на команданте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54030990

ISBN 9785449866257

Аннотация

Прошел год, как Витька попал в параллельный мир и стал другом и помощником Императора Грандзоора. Теперь все его знают, как команданте Май. Но Первый Герцог империи не успокоился и, считая виновником своего поражения Мая, объявляет охоту на него. Героев ждут новые приключения, покушения и даже сражения с людьми мятежного герцога. Новые и старые друзья помогут выбраться из всех, казалось бы, безвыходных, ситуаций. Жизнь и приключения продолжаются как в мире Грандзоора, так и в нашем мире.

Содержание

1. Новенький	5
2. Запасной план в действии	26
3. Тим	46
4. Белла, чао!	69
5. Он существует!	94
6. Путь в Грандзоор	118
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Охота на команданте

Виктор Богданов

Любое невозможное событие становится возможным при теоретически обоснованных, но нелогичных выводах оценки всех вариантов, отрицании возможных, как неприемлемых, и стремлении к невозможному, как к единственно приемлемому и верному решению.

(Теория невозможных возможностей.)

Иллюстратор Юлия Толстоусова

Дизайнер обложки Юлия Толстоусова

Корректор Анастасия Смирнова

© Виктор Богданов, 2020

© Юлия Толстоусова, иллюстрации, 2020

© Юлия Толстоусова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-6625-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Новенький

Илька украдкой взглянул на часы – до конца урока осталось семь минут. Ему было скучно. Заданные примеры он уже решил и просто сидел с открытой тетрадкой, изображая, что ещё занят работой, чтобы Вера Михайловна не заметила и не дала ему пару дополнительных примеров. С математикой Илька дружил – все новые темы понимал сразу и не испытывал ни малейших трудностей при решении задачек и примеров. На любой контрольной он успевал сделать свой вариант и помочь соседу Ваське Соболеву, с которым сидел за одной партой с первого класса. Сидел. Теперь сидит один всю третью четверть. Васькиного отца, майора морской пехоты, после Нового года перевели служить в другой город, и он сразу забрал всю семью с собой. За два дня до начала третьей четверти Васька прибежал к нему попрощаться. Конечно, Илька расстроился, ведь никому не хочется терять друга, с которым провёл почти всю свою жизнь. Но деваться некуда – семьи военных привычны к внезапным переселениям.

Илька сам из такой семьи. Только его папа не офицер морской пехоты, а офицер береговой охраны – капитан 3 ранга. Они приехали в этот город пять лет назад, когда Илья ещё не ходил в школу. До этого они жили в большом городе, где папа тоже служил в береговой охране и командовал

настоящим кораблём, с пушками и торпедами. Там было море. А в этом не очень большом городе моря нет. Илька долго приставал к папе с вопросами, почему он, настоящий моряк, приехал служить сюда, где совсем нет моря? Он никак не мог понять, что береговая охрана бывает не только на море, но и на реках. Не на всех, а только на реках, где на другом берегу уже другая страна. Вопросы его закончились только тогда, когда папа взял его с собой в новую часть и показал, что и на реках тоже есть настоящие боевые корабли. Только они были намного меньше тех, которые Илька видел раньше. С десятков разных небольших кораблей были пришвартованы к пирсу и по ним сновали матросы. На корме каждого такого кораблика он разглядел зелёный флаг и сине-белым крестом – флаг морской пограничной охраны и успокоился. Папа всегда говорил, что он морской пограничник, а не какой-то там охранник, и Илька этим очень гордился. Пограничник, да ещё и морской – это круто! И пусть теперь они называются береговой охраной, но сути это не меняет.

– Какой корабль теперь твой? – спросил Илька папу. – Каким из них ты командуешь?

– Всеми этими кораблями, сынок. Они все мои и за все я отвечаю.

– Как это? – удивился Илька.

– Теперь я начальник штаба целого дивизиона кораблей и отвечаю за всех.

– Это, наверное, трудно? – подумав, спросил Илька.

– Мы же с тобой никогда не бегали от трудностей! – рас- смеялся папа, подхватив его подмышки и подкинув вверх. – Ты растёшь, и я расту, только немного в другом смысле.

– В каком?

– В профессиональном, сын. Как офицер, как погранич- ник.

Хоть и не всё было понятно Ильке в словах отца, но боль- ше вопросов он не задавал. Так что с жизнью офицерской семьи он был знаком не понаслышке. С Васькой они встре- тились в детском саду, куда определили Ильку по приезду в этот город. Сначала они подрались, поспорив кто круче: морская пехота или морские пограничники, а потом подру- жились. Пошли в одну школу, попали в один класс, и про- сидели рядом все четыре класса. Ну, почти четыре, если бы Васька не уехал.

Илька скучал по другу, хоть они и перезванивались время от времени и общались по скайпу. Но рядом-то его не бы- ло! Вернувшись в школу после зимних каникул, Илька сидел один за партой. Дело не в том, что не было желающих сидеть с ним рядом. Были, конечно, но он сам не хотел делить парту с кем-то другим после Васьки. Так и просидел всю четверть один. На календаре была уже середина марта и скоро долж- ны начаться весенние каникулы. Вздохнув, Илька перевер- нул листы тетради и на последнем стал ручкой рисовать ко- раблик. Конечно, военный.

За две минуты до конца урока Вера Михайловна объявила

о конце работы и, увидев, что Ильяка давно бездельничает, велела ему собрать у всех тетради для проверки. Ильяка встал и пошёл собирать у одноклассников тетради.

Ещё не успел прозвенеть звонок на перемену, как в дверь класса постучали и вошла завуч Екатерина Сергеевна. Ребята тут же встали, как положено встречать учителя, загремев отодвигаемыми стульями.

– Сидите, сидите, – махнула рукой завуч. – Я на минутку.

Вслед за ней вошёл мальчишка и остановился в трёх шагах от двери, с интересом окинув класс взглядом.

– Дети, это Максим Руднев. Он будет учиться в вашем классе. Надеюсь, вы подружитесь и примите его в свой дружный коллектив.

Посчитав свою миссию выполненной, Екатерина Сергеевна предупредительно помахала рукой и вышла из класса. Тут и прозвенел звонок на перемену.

На удивление, никто не вскочил с места и не рванулся из класса. Все изучающе смотрели на новичка, а он рассматривал своих будущих одноклассников. Ильяка тоже с интересом разглядывал его. На первый взгляд – обычный пацан. Не толстый – это уже хорошо. Толстых мальчишек Ильяка презирал, считал их рохлями и маменькиными сынками, неспособными ни побегать, ни поиграть нормально. Светлые волосы, но не блондин. Причёска симпатичная, пышная. Не слишком длинная, но и не короткая стрижка. Черты лица правильные, даже симпатичные. Белая рубашка с нор-

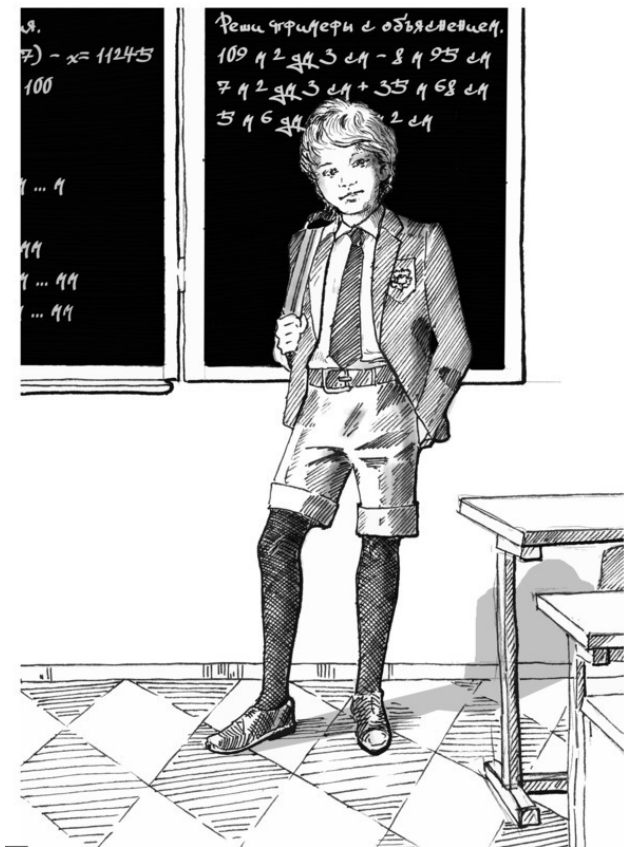
мальным галстуком. Хорошо, что не бабочка – бабочки Илья терпеть не мог. Тёмный пиджак расстёгнут, рюкзак держит на правом плече. На нагрудном кармане пиджака большая золотистая эмблема какой-то школы. Не их школы точно, потому что у неё своей эмблемы не было. Что-то придавало фигурке стоящего перед классом мальчишки какую-то необычность. Аристократичность, что ли? Илья не мог понять, что необычного в виде этого пацана? Он ещё раз пробежался по фигуре мальчишки и глаз зацепился за брюки новичка на уровне колен. Илья даже присвистнул от неожиданности! На мальчишке были не длинные брюки, как у всех, а короткие. Штанины его брюк заканчивались выше колен красивыми манжетами. Длиннее, чем обычно бывают шорты, но и короче, чем бриджи. Как правильно назвать эти брюки, Илья не нашёл. Не брюки даже, а брючки, отглаженные, со стрелками. И из этих коротких брючек торчали его ноги, обтянутые тонкой чёрной чулочной тканью. Колготки? Офигеть! «Неужели очередной маменькин сынок? – пронеслось в голове. – Засмеют же и задразнят!» Но мальчишка ничуть не смутился своего вида.

Наверное, на лице Ильки было написано то, о чём он сейчас подумал, потому что когда он поднял глаза на мальчишку, сразу встретился с ним взглядом. Максим смотрел на него спокойно, даже с вызовом. Чуть прищулив правый глаз, он растянул губы в легкой улыбке. Ильке даже заметил, как в глазах его мелькнул какой-то хитрый и озорной огонёк.

Или показалось? Но он всё же улыбнулся в ответ и перевёл взгляд на Веру Михайловну, их учительницу.

– Так и просидите всю перемену? – спросила всех, улыбаясь, Вера Михайловна. – Успеете ещё насмотреться друг на друга. Максим, займи любое свободное место, какое тебе нравится.

В классе было всего три свободных места: рядом с Илькой, с Варькой Нехлюдовой (с ней никто не хотел сидеть из-за вредности её характера) и с Машей Старцевой. Ильке почему-то захотелось, чтобы этот мальчик выбрал место рядом с ним. Наверное, ему уже надоело сидеть одному третий месяц, поэтому в новом соседе по парте он видел вселенскую справедливость. Раз жизнь забрала у него одного друга – значит, она же должна позаботиться о том, чтобы у него появился новый друг. Ну, вдруг они подружатся сразу, и жить станет веселее. К тому же если мальчишка сейчас сядет рядом с ним, то будет намного проще наладить первый контакт. Если человек рядом, то поговорить с ним гораздо проще и легче, чем поймав где-то на перемене. Там уже нужен будет серьёзный повод или веская причина для разговоров. Поэтому после слов Веры Михайловны Илька быстро глянул на новенького, а тот поймал его взгляд и снова улыбнулся.

– Можно я сяду с мальчиком? – спросил новенький у учительницы.

– Пожалуйста, садись. А то наш Илья после расставания

с другом совсем загрузил.

– Спасибо! – поблагодарил мальчишка и быстро прошёл на своё новое место. Сняв рюкзак, он сел на бывшее васькино место.

Тут же все повставали с мест, и класс наполнился голосами. Большинство, с интересом поглядывая на их парту, вышли в коридор, но несколько мальчишек и девчонок столпились вокруг Ильки и новичка. Тут же со всех сторон посыпалось:

– Тебя Максим зовут? А меня Ира.

– А я Света.

– Привет, я Денис.

– А я Аня. А ты раньше в какой школе учился? В нашем городе?

Илька решил сразу пресечь этот несвоевременный поток вопросов.

– Ну чего навалились на человека? Дайте ему освоиться на новом месте хоть немного, а потом с вопросами приставайте! Валите все на перемену!

Его послушались. Толпа одноклассников вокруг них сразу поредела, а через полминуты рассосалась совсем. Когда кроме них и учителя в классе никого не осталось, Максим повернулся к Ильке и, снова улыбнувшись, негромко, косясь на Веру Михайловну, сказал:

– Спасибо, ты меня выручил. Я даже растерялся от стольких вопросов. Честно говоря, не очень люблю такие момен-

ты, – он протянул руку: – Давай нормально познакомимся.

– Илья, – Илька пожал протянутую руку и добавил: – Сайдин.

– Максим Руднев. Ты не будешь против, если мы станем друзьями? Я новичок не только в вашем классе, но и в городе.

– Как это? – не понял Илька.

– Только позавчера приехал...

– Твой папа военный? Перевели?

– Да, военный.

– Здорово! У меня тоже! Мой папа начальник штаба морских пограничников, а твой, случайно, не морской пехотинец, как отец Васьки?

– Нет, он не пехотинец. А кто такой Васька?

– Мой друг. Он сидел на твоём месте. Его отца в зимние каникулы перевели в другой город и они уехали. Мы с Васькой пять лет дружили, ещё с детсада. Без него скучно.

– Понимаю, – Максим серьёзно кивнул. – У меня тоже друзья остались... далеко... С друзьями всегда тяжело расставаться.

– А то!

– У нас одинаковые проблемы: ты остался без друга, и я тоже. Получается, что мы не просто так встретились.

– Ты тоже говоришь про справедливость? – помолчав, посмотрел в глаза Максиму Илька.

– Про неё. И уж если так сложилось, то мы должны стать

друзьями. Ты не против?

– Только за!

И на душе у Ильки сразу стало намного легче, словно улетучилась куда-то серая туча, поселившаяся в его сознании после отъезда Васьки. Нет, Ваську он не забудет, но он далеко, а вот этот мальчишка, Максим, рядом. И кто сказал, что у человека не может быть два лучших друга? Или три? А Максим, вроде бы, неплохой парень. Они негромко рассмеялись и уже совсем по-приятельски ударили по рукам.

В класс стали возвращаться ребята. Теперь уже Илька не возражал, когда кто-то останавливался около них, знакомился с Максимом и задавал ему вопрос. Он даже подключился к разговору и давал каждому короткую или шуточную характеристику.

– Ирка Светлакова девчонка ничего, правда, зациклена на куклах. Любит хвастать новыми кукольными нарядами, что сама им шьёт.

– Дурак, – безобидно реагировала Ирка. – Может я модельером буду.

– Тогда уж не модельером, а модельершой.

– Что ты вообще понимаешь! – фыркала Ирка, отправляясь на своё место.

– Пашка Кругликов – помешался на маленьких моделях автомашин. Ждёт не дожждётся, когда отец разрешит ему самому на машине ездить.

– Сам ты помешался! Я их коллекционирую, – парировал

Пашка. – У меня уже сорок две модели машин собрано.

– Круто! – хвалил Максим. – Покажешь?

– Без проблем! Договоримся!

– Танька – наша круглая отличница. Такая круглая, что круглее не бывает. Немного, повыпендривается, но списать всегда даст.

– Максиму дам списать, а вот тебе, Илюшенька, теперь подумаю, – засмущалась Танька и показала ему язык.

Так продолжалось до самого звонка на урок. Следующим уроком было рисование. Вера Михайловна дала задание нарисовать что-нибудь на тему весны. Народ полез в рюкзаки за альбомами и фломастерами или карандашами.

– Ой, – прошептал Максим, – а у меня альбома нет и карандашей. Я все учебники сложил, а про альбом даже не подумал.

– Рисуй моими, – Илька выдрал из альбома лист и подвинул к Максиму.

– Спасибо!

Илька рисовал так себе. Не детсадовские каракули, конечно, но и не как, например, Витька Пашин, рисунки которого висели в школьном вестибюле и всегда отправляли на разные конкурсы. Витька тоже не Леонардо-да-Винчи, но у него, по крайней мере, если он рисовал человека, то человек был на человека похож. За свои рисунки его в классе даже называли шутливо Леонардо Недовинченный. Но он не обижался, ведь это не со зла. У Ильки же этот человек мог быть

похож на кого угодно, только не на человека. Он и сам потом точно не мог сказать, на кого похожи герои его рисунков: то ли снежный человек получился, то ли инопланетянин, то ли вообще кикимора какая-то, но только не обычный человек. В общем, ставили ему по рисованию тройки и иногда четверки больше из жалости, чем за настоящую работу. Ну нет у человека таланта к этому делу, так что его за это на второй год оставлять что ли? Всё равно ведь не научится рисовать.

Сегодня Илька решил нарисовать ледоход на реке. Это же самый весенний сюжет. Он видел однажды, как это бывает. К тому же нарисовать реку и плывущие льдины на ней не так уж и сложно. Он принялся за работу и даже увлёкся, усердно работая карандашами и высунув от этого самого усердия кончик языка. Настроение у него поднялось, и рисунок получался довольно приличный. Закончив рисовать синюю реку, подумал и нарисовал несколько бледно-зелёных льдин. То, что лёд не чисто белого цвета, а зеленоватого, Илька знал, потому что видел. Дорисовав льдины, посмотрел на свою работу. Вроде бы ничего, похоже, но чего-то не хватает. Подумал и снова взялся за карандаши. Дорисовал на берегу две человеческие фигурки. Как он сам считал – двух мальчиков. Они бросили на берегу свои рюкзаки и пускали на воду маленькие кораблики.

– Ну вот, Илья, получается же, когда захочешь, – раздался над головой голос Веры Михайловны. – Даже фигуры маль-

чиков сегодня похожи на мальчиков, а не на что-то невообразимое.

– Я... у меня случайно получилось, – смутился Илья. – Это потому, что они маленькие и детали не надо рисовать.

– Ну и пусть маленькие, зато рисунок похож на рисунок, а не на набор цветных клякс. Сегодня я поставлю тебе пятерку с минусом!

Илья не поверил своим ушам. Пятерок за рисование он никогда не получал. Пусть с минусом, но всё же это пятерка! Он расплылся в довольной улыбке.

– Ну а что у тебя, Руднев? – спросила Вера Михайловна.

На рисунке Максима была большая ветка ели, с которой свисали две сосульки, а с сосулечек стекали капли воды. Сразу было понятно, что сосульки таяли. А на самой ветке сидели две птички, похожие на воробьев, но только раскрашенные в синие и оранжевые цвета. И почему-то с первого взгляда было понятно, что у этих птичек что-то вроде свидания или свадьбы. Ну, такое у них было весеннее настроение.

– Очень хорошо, Максим! – похвалила его Вера Михайловна. – А что это за птицы такие нарядные? На снегирей не похоже.

– Это зимородки. Они очень красивые.

– Ух ты! Я таких никогда не видел! – удивился Илья.

– Они очень пугливые и не любят места, где много людей. Живут зимородки в норах, которые роют в берегах реки. Вот в твоей реке, например. А ещё они хорошие рыбаки и пита-

ются рыбой.

– Откуда ты всё это знаешь?

– У меня книжка есть о разных птицах, могу дать почитать.

– Ладно, почитаю, – кивнул Илья.

– Молодец, Максим! Ставлю тебе тоже пять!

– С минусом?

– Нет, просто пять. Не шумите до конца урока.

На перемене они вышли в коридор и их тут же окружили одноклассники. С Максимом знакомились, задавали какие-то вопросы. Илья практически не участвовал в разговоре, просто находился рядом и слушал ответы, а заодно смотрел по сторонам, желая оградить новенького в первый же день от некоторых неприятных типов, которые есть в любой школе. В основном он опасался, что кто-нибудь станет смеяться над костюмом Максима. Есть такие дураки, кто стремится поднять на смех любого, чей внешний вид выбивается из общего стандарта. Максим вполне соответствовал этому в своих брючках. А уж про колготы и говорить нечего – в школу так никто не ходит, тем более в четвёртом классе. Вот Илья и был настороже, готовый тут же поддержать новенького не только словами, но, если понадобится, кулаками тоже. Но всё обошлось. На костюм Максима смотрели кто с интересом, кто с удивлением, а кто безразлично. Кто-то из ребят постарше снисходительно улыбался, девчонки перешептывались и с любопытством рассматривали его, но ни-

кто не попытался посмеяться над ним. Всё же всю перемену Илька был напряжён. Он облегчённо вздохнул, когда раздался звонок на урок и они вернулись в класс.

– Сейчас английский будет, – Илька достал из рюкзака учебник и тетрадь. – У тебя в старой школе был английский или другой язык? Мы с первого класса его учим.

– И как? Читать уже можешь? – Максим взял учебник и с интересом стал листать его.

– Какое там! У меня, наверное, нет способностей к языкам. Очень много не понимаю, как ни стараюсь.

– Учебник не очень сложный, – Максим вернул учебник.

– Ну да, «не сложный»! А я как открою, так мозги закипать начинают. Вон вчерашнее упражнение часа два делал, а там всего-то десять строчек. Тамара говорит, что лёгкое упражнение задала, а я измучился весь и не знаю, правильно или нет. Для меня вся эта английская грамматика – что китайская грамота.

– Покажи, что за упражнение?

На дом было небольшое упражнение перевести на английский язык текст с русского языка. Просто несколько отдельно взятых предложений, а не какой-то единый текст. Быстро глянув на исходное упражнение и на записанный в тетрадь перевод, Максим сразу взял ручку и сделал несколько исправлений в тетрадке, а два предложения просто зачеркнул.

– Ты чего? – едва смог произнести Илька на такое само-

управство в его тетрадке. – Обалдел? Мне же пару Тамара вкатит!

– В таком виде точно вкатит. Вот так вот напиши.

Максим быстро написал в своей чистой тетради два вычеркнутых предложения и подвинул Ильке. Илька послушно переписал в свою тетрадь два предложения. Едва он закончил, как в класс вошла учитель английского – стройная женщина лет тридцати с приятным лицом и кудрявыми волосами. Весь класс загремел стульями, вставая с мест.

– Good afternoon, children. Sit down... – сказала Тамара Васильевна.

Устроившись за учительским столом, она достала учебник и ещё что-то, приготовившись начать урок. Оглядела класс, как делала каждый урок. Взгляд её задержался на Максиме. Она улыбнулась, посмотрела в классный журнал, и снова уставилась на нового ученика. А потом началось то, о чём ещё долго шептались в классе.

– Oh, as I see, we have a new boy in class! Mister, do you understand, what am I talking about? Do you speak English?¹

Кроме последних слов Илька ничего не понял. Но Тамара Васильевна обращалась не к нему, а к Максиму. Тот, видимо, всё отлично понял, так как поднялся с места и уверенно ответил:

¹ О, я вижу у нас появился новый ученик! Молодой человек, вы понимаете, о чем я говорю? Вы уже занимались английским языком?

– Yes, I understand you well. I speak English.²

В классе мгновенно наступила такая тишина, какой не бывает даже на контрольных работах. Илья кинул взгляд по сторонам: все с интересом уставилось на новичка, ожидая продолжения. И оно последовало. Глаза у Тамары Васильевны загорелись, и она выдала длинную фразу, из которой Илья опять ничего не понял. Да, наверное, не только он один, но и все одноклассники тоже.

– Oh, that’s wonderful! And your pronunciation is rather good, seems you had a good teacher. Introduce yourself, please, and tell us, what a school are you from?³

– My name is Maxim Rudnev. Just two weeks ago I attended Merchison Castle primary school for boys, in Edinburgh, capital of Scotland. I studied there for whole three years, and spoke English more, than Russian.⁴

Кроме имени и фамилии Максима, Илья опять ничего не понял, а диалог учителя и новичка продолжался.

– Really, did you study in Great Britain?⁵

² Да, я хорошо понимаю вас. Я говорю по-английски.

³ Вот как! Это хорошо! Слышу у вас приличное английское произношение – ваш учитель английского хорошо поработал с вами. Представьтесь, пожалуйста, и скажите, откуда вы перешли в нашу школу?

⁴ Меня зовут Максим Руднев. Ещё две недели назад я учился в младшей школе Merchiston Castle School что в городе Эдинбург, столице Шотландии. Это школа только для мальчиков и я учился там целых три года. Всё это время на английском я общался больше, чем на русском.

⁵ Вы правда учились в Великобритании?

– Yes, my dad had a job in Edinburgh. He’s a military diplomat. Now he’s got an appointment to another country, that’s why I am here.⁶

– Perfect! We’ll talk more later. Hope you’ll tell us a lot of interesting about your school and Edinburgh – after all, that’s one of the oldest cities in Great Britain.⁷

Тамара Васильевна вся светилась счастьем в это время, а весь класс сидел, в буквальном смысле, с открытыми ртами, наблюдая за происходящем, хоть, как и Илька, вряд ли что поняли. Сам же Илька понял одно: у новичка вряд ли будут проблемы с этим школьным предметом, а, значит, у него всегда будет возможность обратиться к Максиму за помощью, и это было замечательно.

– Ну ты даешь! – восхищённо прошептал Илька, когда Максим, наконец, сел на своё место. – Что ты ей такого сказал, что она прямо светится от счастья? Я почти ничего не понял из того, что вы тут говорили.

– Ничего особенного. Я просто отвечал на её вопросы.

– Ты где так научился? Просто англичанин настоящий!

– Так ты, правда, ничего не понял?

– Почти ничего, кроме того, что ты говоришь по-английски и как тебя зовут.

⁶ – Да, мой папа работал в Эдинбурге. Он военный дипломат. Сейчас его назначили в другую страну, поэтому я приехал в ваш город.

⁷ – Замечательно! Мы с вами еще побеседуем. Надеюсь, вы нам расскажите много интересного и о вашей школе и о городе Эдинбург. Ведь это один из самых старых городов в Великобритании.

– Я сказал, что до этого учился в школе мальчиков в городе Эдинбург – это столица Шотландии.

Илька уже иными глазами посмотрел на своего нового соседа по парте. Уважительно и чуточку даже с восторгом.

– А разве в Шотландии говорят по-английски?

– Да. Шотландия – это часть Великобритании. Ну, как один из регионов в России. Татарстан или Чувашия.

В это время Тамара Васильевна призвала всех к тишине и порядку, так как в классе стоял тихий гул голосов, обсуждавших последнее событие, и продолжила урок.

– Теперь тебе точно от ребят прохода не будет, и особенно от девчонок, – тихо заметил Илька, когда учительница отвернулась в другую сторону. – Мальчик из Англии учится в нашем классе! Кто бы мог подумать! Нет, теперь тебе от девчонок так просто не отделаться – замучают повышенным вниманием!

– Э-э... это точно?

– Зуб даю!

– Блин... опять влип, получается...

– Не переживай, ты же не нарочно. Просто так получилось. Что-нибудь придумаем. Всего две перемены отбиваться осталось. Но после уроков навалятся наверняка с всякими разговорами, предложениями потусоваться и разными глупостями – видел бы ты, как они на тебя смотрели!

– А как смотрели?

– Как на кинозвезду какую-то или знаменитость, которую

они случайно увидели. У них только слюнки не текли от желания тут же разорвать тебя на кусочки или хотя бы оторвать себе на память лоскуток от твоего пиджака. Когда девчонки смотрят так – это серьёзно. Но, с другой стороны, ты будешь постоянно купаться в их внимании и заботе. Тебе это надо?

– Боже упаси! Этого только не хватало! Илья, что же делать?

– Не называй меня так. Это как-то слишком официально. Не люблю. Когда папа меня так называет – значит, со мной хотят серьёзно поговорить. Я привык, что ребята меня просто Илькой зовут или Илюхой. А девчонки, когда им надо математику списать, всегда Илюшей называют – типа так подлизываются.

– Илька – это как-то грубо, – пожал плечами Максим. Подумав немного, он вдруг предложил: – Хочешь, я буду называть тебя просто Иль? Это и не официально и не слишком грубо.

Илька подумал, потом кивнул и улыбнулся:

– Мне нравится. Пусть будет просто Иль. А я тебя буду звать Макс, не возражаешь?

– Ни капли! Меня в школе тоже так называли. Там, в Шотландии, – он протянул под партой руку и с улыбкой прошептал: – Привет, Иль!

– Привет, Макс! – пожал протянутую руку Илька.

– Так что мне делать, Иль? Я не желаю быть объектом пристального внимания со стороны девочек. Поможешь поти-

хоньку смыться?

– Конечно! На переменах как-нибудь продержимся, от вопросов тебе всё равно не отвертеться, а после уроков применим запасной план ухода от преследования. Сделаем так... – и он зашептал на ухо новому другу свой план.

2. Запасной план в действии

После уроков Максим и Илья ненадолго задержались в классе, ожидая, пока все одноклассники не разойдутся. Вера Михайловна сидела за своим столом и проверяла тетради, мальчиков не выгоняла. Когда никого из ребят в классе не осталось, друзья переместились к окну, из которого был виден выход из школы.

– Вон, видишь, собрались уже и ждут, когда ты пойдёшь, – с улыбкой показал Илья на стайку девочек из их класса.

– Может, разойдутся? – Максим с опаской выглянул в окно, словно его могли заметить со школьного крыльца.

– Не надейся, там самые упрямые собрались: Надя Вересова, Света Гаврилова, да и другие девочки. Не разойдутся, пока ты не выйдешь. Но можем подождать немного.

– Давай подождём.

– Макс, а ты на какой улице живёшь?

– Улица Решетникова, дом 23.

– Решетникова? Ух, ты! Так и я на Решетникова живу, только дом 29. Так наши дома совсем рядом! Я почти всех пацанов на нашей улице знаю, а тебя ни разу не видел.

– Так я же только позавчера приехал. Ещё даже гулять ни разу не ходил. Только вчера до школы с тётей прошли, чтобы я дорогу запомнил и больше никуда не ходили.

– Почему с тётей? А мама где?

– Мама с папой уехали в Венесуэлу.

– А тебя сюда сплывили, значит? Почему с собой не взяли?

– Там нет русской школы при посольстве, поэтому детей не берут. Если только маленькие совсем, дошкольники. А мне же учиться надо. Можно было, конечно, в Эдинбурге остаться в школе – она как пансионат работает, но если папы с мамой в городе нет, то до конца года мне бы пришлось всё время в школе торчать, как в тюрьме. Весёлого в такой жизни мало, когда друзья разъезжаются по домам на выходные, а тебе остаётся слоняться по пустым коридорам. Даже в футбол погонять не с кем. Да ещё под надзором дежурных воспитателей. В общем, мы сели, подумали и решили, что я буду жить у тёти Вали, сестры папы, и ходить здесь в школу. Меня быстро привезли сюда, сдали с рук на руки тёте и вчера уже уехали в Москву, а оттуда полетят в Венесуэлу.

– Ты один у родителей? Братья или сёстры есть?

– Есть старший брат, он в Петербурге в военно-морском институте учится на втором курсе.

– Здорово! Будет морским офицером! Я тоже хочу после школы на военного моряка учиться. А ты?

– Я пока не знаю. Смотри, девочки всё не расходятся.

– Говорю же – упрямые они. Ни за что не уйдут, пока тебя не дождутся.

– Вообще-то я сегодня уже устал от всеобщего внимания. Если ещё и после уроков это продолжится, будет уже слишком.

– Нам надо продержаться около часа.

План их состоял в том, чтобы дождаться, когда откроют задний вход в школьную столовую. Машина с продуктами приезжала обычно между двумя сменами. У младших классов занятия уже закончились, но у старших ещё шёл шестой урок, поэтому придётся подождать. Когда приедет машина с продуктами, они пройдут через дверь в столовую и уйдут незамеченными поджидающими их девочками. Ну а если девочки сами разойдутся, будет ещё проще. Но, судя по всему, расходиться они не собирались.

– Мальчики, почему вы не идёте домой? – наконец обратила на них внимание Вера Михайловна.

Максим, не зная, что ответить, вопросительно взглянул на Илью.

– Вера Михайловна, Макса сегодня уже замучили вопросами и сейчас тоже ждут. Нельзя же на человека так сразу набрасываться. Он первый день в нашей школе, у него и без того этот... как его называют... во – стресс! А они пристают с глупыми вопросами про старую школу, про Англию и Шотландию, и вообще спрашивают всякую глупость. Ему и так не сладко, потому, что родители уехали, а они лезут со своими глупостями.

– Кто лезет? С какими глупостями? Ты это про одноклассников?

– В основном про одноклассниц. Нет, я понимаю, что им хочется побольше узнать о новеньком, но не в первый же

день! Причём здесь его отношение к искусству японской икебаны, например? Ему что, делать больше нечего в Англии было, как цветочками заниматься? Или, что он думает о песнях певца по имени Баста? Он, может, и не слышал о таком, а они пристали...

Вера Михайловна рассмеялась.

– Разве плохо, что наши ребята и девочки так интересуются новичком? Максим, тебе разве это неприятно?

Максим смутился и неуверенно пожал плечами. Ильяка ответил вместо него:

– Даже я устал сегодня от их вопросов, а у него уже сил нет на них отвечать. Вон, видите, опять ждут на крыльце, не уходят. А Максим устал, ему отдохнуть надо. Если он сейчас выйдет, они снова навалятся со своими глупостями. Я вот заметил, что Ира Светлакова весь день на брюки Максима смотрит и на его колени. Она же на моде сдвинутая – начнёт сейчас спрашивать, почему он в таких штанах, да почему ещё такой большой и в колготах. Думаете, это приятно?

– Не такие уж вы и большие. Кстати, Максим, мне тоже интересно, почему ты в коротких брюках пришёл? – чуточку смутилась Вера Михайловна.

– Это форма для младших классов в школе, где я учился в Эдинбурге.

– Что, даже зимой?

– Да, там зимы тёплые. Для учеников младшей школы установлена такая форма на весь учебный год. Средние тоже

так ходят, только старшие ученики ходят в длинных брюках. Там придерживаются старых традиций. Колени у учеников голые круглый год. А здесь, пока немного прохладно, тётя заставила колготы надеть, чтобы я не простудился.

– Можно было купить длинные брюки. Об этом не подумали?

– Подумали. Я сам отказался. Всего два месяца осталось, зачем новые брюки покупать? А если я за лето вырасту, то придётся покупать ещё одни. До конца учебного года похожу в этих. Будет теплее – колготы сменю на носки или гетры. Или надо обязательно длинные брюки?

– Нет, не обязательно. Твой костюм вполне хорош. Вот в джинсах приходиться на занятия нельзя, а в твоём костюме очень даже можно. Даже красиво. Продолжай ходить так.

– Спасибо.

– Ну и что вы собираетесь делать? Будете ждать, пока они разойдутся? А если нет?

– Мы хотели дождаться машину с продуктами для столовой и выйти через ту дверь, когда её откроют.

Вера Михайловна посмотрела в окно на группу девочек, потом на Максима с Илькой и рассмеялась:

– А ты, значит, товарища выручаешь? – потрепала она волосы Ильи.

– Ну, да.

– Ладно, заговорщики, бегите одеваться, я проведу вас через боковой пожарный выход.

Илья и Максим выскользнули через пожарный выход и сразу рванули за угол школы. Забор вокруг школьной территории был из металлической сетки рабицы. Илья знал, где в сетке была приличная дыра, через которую можно спокойно пролезть. Туда они и рванули – только пятки засверкали. Проскочив через дыру в заборе, отбежали чуть подальше и огляделись: никто не заметил их бегства и не пустился вдогонку.

– Ну а теперь я тебе покажу кружной путь домой, – довольно улыбнулся Илья. – Минут на пятнадцать дольше, зато иногда бывает необходим.

Они прошли коротким переулком между старых домов, построенных ещё тогда, когда город носил другое название и принадлежал Германии. Давно это было, в прошлом веке, ещё до последней мировой войны. Потом вышли на параллельную улицу и шли по ней какое-то время. У одного дома Илька повёл Максима в чужой двор.

– Это проходной двор. Из него мы сразу выйдем на нашу улицу, – пояснил он.

С другой стороны двора они вышли на свою улицу. Улица Максиму понравилась ещё в день приезда. Трёхэтажные дома немецкой архитектуры прошлого века выглядели красиво. Сама улица, точнее её мостовая была выложена брусчаткой. По середине мостовой тянулись трамвайные пути, но трамваев он пока ни разу не видел. По краям мосто-

вой росли толстые и высокие деревья – липы. А за липами были тротуары, по-современному покрытые асфальтом. Ни одного одинакового дома на улице не было. Все разные. В каждом была своя красота, и украшен каждый дом по-своему. На улице было несколько небольших магазинчиков. Они как раз проходили мимо одного из них с милым названием «У тётушки Марии». Судя по витрине в окне, торговали тут разными вкусностями: конфетами, шоколадками, пряниками, тортами и пирожными. На отдельном листе прямо в витрине красовалось объявление, что «у тётушки Марии» можно заказать торты и пирожное на разные торжественные мероприятия и для подарков детям и взрослым. Из дверей доносился вкусный ванильный запах, отчего рот сразу наполнился слюной.

– Давай зайдём, – предложил Илья. – Тут очень вкусные булочки и пирожные делают. Я тебя познакомлю.

– С тётушкой Марией?

– Почти. Они тут сами пекут булочки, торты и пирожные.

Не дожидаясь ответа, он потянул за ручку двери. Максим вошёл следом за ним в совсем маленький торговый зал. Его и торговым залом-то можно назвать чисто символически – не больше обычной комнаты в квартире. Вдоль одной стены стояли стеллажи с открытыми коробками или лотками, наполненными всевозможными конфетами и печеньем, рядом выстроились стопки шоколадных плиток в разноцветных красочных упаковках. Каких только коробок и коробо-

чек здесь не было! Глаза прямо разбежались от такого количества сладостей.

Но Илья потянул Максима к другой стене, где под стеклянной витриной расположились всевозможные пирожные и торты. А пахло-то как внутри этого магазинчика!

– Вот эти пирожные мои любимые! – показал Илья на прямоугольнички, покрытые розовой сахарной глазурью. – Песочные, а вкус может быть самым разным: клубничным, вишневым, клюквенным – вообще любим. Я больше всего люблю вишневые.

За прилавком стояла совсем молодая женщина и с улыбкой смотрела на мальчиков. Максим удивился, ведь когда они вошли в магазин, там никого не было. Наверное, вышла из двери за своей спиной. Увидев её, Илья сразу подошёл к прилавку:

– Здравствуйте, тетя Тань! Это Максим, он теперь живет на нашей улице!

– Здравствуй, Илюша. Здравствуй, Максим.

– Здравствуйте, – улыбнулся Максим. – У вас тут так вкусно пахнет!

– Это да, ведь у нас собственное производство в рамках семейного бизнеса. Мы сами печём все пирожные и торты. Даже булочки разные для постоянных покупателей.

– Тётя Тань, а сегодня у моих любимых пирожных какой вкус? – спросил Илька.

– Такое пирожное ты ещё не пробовал, – хитро улыбну-

лась женщина. – Вот попробуйте угадать. А не угадаете, потом скажу.

Илья порылся в карманах и достал пятидесятирублевую купюру, протянул женщине.

– Этого хватит?

– Вполне.

Она наполнила два пластиковых стаканчика горячей водой, положив в них по пакетiku чая, положила на маленькие тарелочки по два пирожных и подала всё это мальчикам.

– Садитесь за столик и пробуйте.

– Теть Тань, но здесь же больше, чем на пятьдесят рублей.

У меня больше денег нет.

– Ой, а у меня тоже нет, – смутился Максим.

– Не переживайте. Илье, как постоянному посетителю скидка, а тебе, Максим, презент, как новому обитателю нашей улицы. Разница за счет заведения.

– Спасибо! – хором ответили мальчишки и устроились за маленьким столиком у окна.

Пирожное было очень вкусным. Илья пытался понять, вкус каких ягод сегодня в покрывающей пирожное глазури? Сладкая, как малина, но и что-то ещё явно пробивается через малиновый вкус. Чуть кисленькое? Лимон или апельсин? Но вроде цитрусовыми не пахнет. Он перебирал разные ягоды и фрукты, но так и не пришёл к какому-то выводу. Взявшись за второе пирожное, сначала обнюхал его со всех сторон, но опять ничего не понял. А продавщица с улыбкой по-

глядывала на них, отрываясь от заполнения каких-то бумаг.

– Макс, что скажешь? – спросил Илька. – Чего они тут добавили? Какие ягоды?

– Иль, я не знаю. Скажу только, что очень вкусно!

– Ну что, догадались? – спросила тетя Таня, когда они всё съели.

– Там малина и ещё что-то, – ответил Илька. – Только я не пойму, что конкретно?

– Ладно, открою секрет. Это придумал мой Ванечка.

– Ваня? Он же всего лишь первоклашка!

– Это не мешает ему сочинять разные рецепты. Кстати, это уже не первый его рецепт. Глазурь на твоих, Илья, любимых пирожных сегодня состоит из сахарной пудры, сливок, малинового сока и крыжовникового желе, с капелькой свекольного сока для насыщенного цвета.

– Крыжовник! Я бы ни за что не догадался! Быть вашему Ване знаменитым кондитером!

– Я обязательно передам ему твои слова. Хотите ещё что-нибудь попробовать?

– Нет, спасибо большое! Если мы ещё что-то съедим, то не сможем обед проглотить, родители от этого будут не в восторге.

– Тогда бегите, обед – это серьёзно! – рассмеялась тетя Таня. – Но и к нам почаще заходите, мы всегда рады посетителям. Тем более новым!

Последние слова относились уже явно к Максиму. Он

улыбнулся и пообещал непременно заходит в эту кондитерскую каждый раз, когда ему захочется чего-нибудь сладкого.

Уже на улице Максим спросил:

– А почему на вывеске написано «У тётушки Марии», когда внутри тётя Таня?

– Тётя Маша – это её мама, бабушка Вани. Она вроде как главная у них.

Вскоре они поравнялись с домом №23.

– Ну, вот и пришли, твой дом, – Илька остановился и затоптался на месте. – А я живу дальше через два дома. Квартира номер семь.

– А у меня квартира четыре – вот эти окна на втором этаже, – Максим показал рукой на окна. – Правое окно – это моя комната.

– А мы на третьем этаже живём. Я тебе потом наш чердак покажу – там так классно! Может, погуляем потом, как уроки сделаем?

Максим обрадовался предложению. До этого вопроса он стоял, переминаясь и как-то смущенно поглядывая на Ильку. Видимо не знал, что сказать. А тут обрадовался.

– Обязательно погуляем! Ты мне город покажешь? Я же тут ничего не знаю, – лицо его снова стало нормальным, смущение куда-то улетучилось. – А пойдём к нам, я тебе покажу, как устроился, познакомитесь с тётей Валею – она мировая тётя.

– Да неудобно как-то...

– Ты что! Наоборот! Первый день в новой школе и мы уже подружились! Она очень переживала, как у меня пройдёт сегодняшний день.

– Почему?

– Ну, вдруг меня встретят как-то холодно или даже враждебно. До сих пор, наверное, сидит и волнуется, ждёт меня. Вот я и приду сразу с новым другом!

– А она разве не на работе?

– Взяла неделю отпуска, пока у меня всё утрясётся.

Илья подумал немного и кивнул. Максим опять обрадовался, схватил его за руку и потянул в подъезд. Они поднялись по крутой лестнице на второй этаж, и Максим позвонил в дверной звонок.

Дверь открыла женщина старше тридцати лет. В домашнем платье и тапочках. Каштановые волосы схвачены на затылке в хвост.

– Максим, наконец-то! Я уже хотела собираться за тобой.

– Всё нормально, тётя Валя! Вот, познакомься, это Илья, то есть Илья. Мы с ним сидим за одной партой и уже подружились!

– Здравствуйте, – скромно сказал Илька.

– Здравствуйте! – посмотрела на него тётя Максима. – Меня зовут Валентина Игнатьевна. Можно просто тётя Валя.

– Тётя Валь, я покажу Илье свою комнату, можно?

– Не просто можно, но и нужно, если вы подружились. Проходи, Илья. Раздевайтесь. А я пока обед подогрею.

– Мне не надо, я дома кушать буду, – сказал Илья.

– Никаких «не надо»! Пообедаешь с нами, я тортик купила по случаю первого учебного дня Максима в новой школе. Позвони домой и скажи, что обедаешь у нас. Если надо, я сама поговорю с твоей мамой.

– Торт купила не у «Тётушки Марии» случайно? – поинтересовался Максим.

– Там. А ты откуда знаешь?

– Мы мимо проходили, и я показал эту кондитерскую, – пришёл на помощь другу Илья. – Не надо звонить никуда. Мама на работе, я сам разогреваю обед.

– Ну, тогда вообще никаких вопросов. Обедаешь с нами, – решительно объявила тётя Валя. – Максим, я твои вещи все переглядила, а в шкаф положи и развесь сам, как тебе удобно и как привык. За стол я вас позову.

Комната Максима оказалась примерно такой же по размеру, как и комната самого Ильки. У окна стоял стол. На нём стопка учебников и тетрадей, ноутбук. На стене книжная полка с парой десятков книг, как на русском, так и на английском языке. Не новый диван у стены, на котором, по-видимому, Максим спит. На диване разложены уже на плечиках несколько рубашек, рядом стопками сложено разное бельё. На подоконнике лежала модель какого-то самолёта. Илья подошёл и осторожно взял самолет, стал рассматривать.

– Это «Спитфайр» – английский истребитель времён второй мировой войны, – пояснил Максим, одновременно пере-

одеваясь. – Из английских истребителей самый лучший на то время. Скорость 650 километров в час, высота полёта почти до четырнадцати тысяч метров. Вооружение тоже мощное: два пулемета и две пушки. Знаешь, он по своим боевым характеристикам немного превосходил даже самый массовый советский истребитель той войны ЯК-9. Вроде бы даже поставлялся в Советский Союз по программе лендлиза, но, кажется в не очень больших количествах. Но всё равно это наши летчики в войну сбросили фашистов с неба на землю, а не английские.

– А то! Наши даже на кукурузниках немцев долбили за милую душу, я фильм смотрел. А если бы нам такие самолеты давали, то и война быстрее бы закончилась. Ты сам этот самолет сделал?

– Это сборная модель. Склеивал, в основном, сам. Немного Патрик помогал – мы с ним в одной комнате жили в школе. Некоторые мелкие детали трудно одному клеить. Я его хочу на ниточках к потолку подвесить, чтобы он как будто летит, только не успел ещё.

– Лучше на рыболовной леске подвешивать. Леска не так заметна, как нитки. У меня есть леска, могу дать.

– Спасибо! Обязательно так и сделаем. Ты же поможешь?

– Конечно помогу, о чём разговор! Потолки вон какие высокие, навернёшься ещё один.

– А вдвоём не навернёмся, что ли? – хихикнул Максим.

– Можем и навернуться, – кивнул Илья. – Но дво-

ём не так обидно будет. Здесь без стремянки не обойтись. Не строить же пирамиду из мебели. Что-нибудь придумаем.

Максим аккуратно повесил школьный костюм на плечики и убрал в шкаф. Перебрал стопку шорт на диване, выбрал одни и надел поверх колгот.

– Ничего, что я в таком виде? – неожиданно спросил он Илью.

– В смысле?

– Ну, прикалываться и смеяться не будешь? А то вроде как на маленького так похож.

– Мне-то что из того, во что ты одет? – искренне удивился Илья. – Это твоё личное дело, к тому же ты у себя дома. Ходи, как тебе нравится. И вообще, чего это ты вдруг? В школе не стеснялся, а тут начал смущаться.

– В школе всё-таки форма, а дома нет.

– Не комплексуй, всё нормально. Ты не один такой.

Максим успокоился и стал убирать в шкаф все переглаженные и аккуратно сложенные тётей вещи. На полочки шкафа отправились майки с футболками, трусы и колготы. Носки он сложил в нижний выдвижной ящик. Стопка самых разных шорт заняла отдельную полочку. Потом он стал развешивать плечики с рубашками и брюками, курточками и свитерами. Чтобы было быстрее, Илья помогал ему. Он брал плечики с вещами с дивана и передавал их Максиму, а тот уже развешивал их в нужном ему порядке. Подняв очередные плечики с рубашкой, Илья вдруг увидел под ней плечи-

ки с клетчатой юбочкой.

– Это тоже твоё? – он удивленно рассматривал необычную для мальчиков вещь. – Зачем тебе девчоночья юбка?

– Да, моя вещь. Но только это не девчоночья юбка, – без тени смущения ответил Максим. – В Шотландии килт является чисто мужской одеждой. Это килт, а не юбка, хоть они и похожи.

– Ты это тоже носил когда жил там?

– Да, носил. Этот килт один из элементов школьной формы. Иногда мы все на разные мероприятия надевали килты.

– Обалдеть! Пацаны в юбочках! И никто не смеялся?

– Ни разу. В Шотландии это нормально и естественно. Там даже взрослые могут носить килт, когда захотят.

– Ну и как тебе было в этом... килте?

– Нормаль, – пожал плечами Максим. – Как в шортах. Только шорты сшиты между ног, а здесь нет, поэтому даже свободнее. И в жару прохладней, чем в шортах.

– Отпад! Я бы, наверное, не смог это надеть. Стрёмно как-то.

– Ничего стрёмного. Я тоже сначала немного «не так» себя чувствовал, но быстро привык. Я тебе сейчас фотки покажу.

Закончив развешивать вещи, Максим достал из ящика стола альбом с фотографиями и дал его Ильке. Они уселись на диван и принялись рассматривать фотографии. В альбоме были собраны разные фото: семейные, школьные, просто

на фоне разных зданий и достопримечательностей. Максим пояснял, что изображено на той или иной фотографии. Были там и фото, где Максим сфотографирован в клетчатой юбочке, пиджаке и берете такой же расцветки, как юбочка. Илья долго рассматривал эти фото. Макс совсем ни капельки не был похож на них на девочку. Было даже красиво. На поясе небольшая сумочка, отделанная мехом по краям и с каким-то замысловатым вензелем посередине. На ногах не туфельки, а нормальные чёрные мальчишечьи ботинки. Длинные серые носки до колен. Нет, в самом деле, красиво!

– А это что? – Илья показал на сумочку на поясе.

– Эта сумка называется «спорран». Элемент национального шотландского костюма. Носится вместе с килтом. Раньше использовалась как кошелёк, а сейчас больше для красоты, чем для ношения чего-то конкретного. Можно положить туда всякую мелочь. Я ещё не все вещи разобрал. Когда найду – покажу обязательно.

Илье в голову вдруг пришла шальная мысль. Он посмотрел на Макса и, улыбнувшись, сказал:

– Знаешь о чём я сейчас подумал?

– Нет, но догадываюсь, что-то насчёт килта?

– Ага! Я подумал, какой бы переполох был в школе, если бы ты пришёл в костюме с этой юбкой! Полный атас! Все бы выпали в осадок, особенно девчонки. Представляешь? Мальчик в юбке! У них челюсти до самого пояса отвалились бы!

Максим посмеялся вместе с ним, но ответил:

– На такие подвиги я ещё не готов. Это же не Шотландия, где никто не обратил бы внимания. Здесь могут и не понять.

– Да, не все поймут, это точно. Но всё же мне бы хотелось посмотреть на тебя в таком костюме вживую.

– Могу прямо сейчас надеть, если хочешь. Только это будет упрощённый вариант полного костюма. В пиджак и рубашку одеваться не хочу. Или, если хочешь, можешь сам попробовать.

– Нет, что ты! Не хочу! И тебе сейчас не надо – как-нибудь в другой раз.

– В другой – так в другой, – покладисто кивнул Максим. – Может, летом и на улицу так выйду когда-нибудь.

В это время в комнату вошла тётя Валя. Оглядела комнату и улыбнулась:

– Вижу, вещи убрал в шкаф, молодец. Давайте, мальчики, мойте руки и за стол, у меня уже всё накрыто.

За обедом Максим рассказал, как прошёл первый день в новой школе. Он округлял глаза, как от страха, когда рассказывал о навалившихся с вопросами одноклассниках. В лицах пересказал свой диалог с учителем английского языка. А Илька дополнял его ответы, как он видел всё со стороны. Они веселились и смеялись. В общем, обед прошёл весело.

После обеда они честно сделали домашнее задание на завтрашний день. У Ильи учебники и тетради были с собой, по-

этому осложнений не возникло. Заодно, хоть на завтра это было не нужно, сделали и задание по английскому языку. Макс очень просто и понятно объяснил Илье, где у него были ошибки в английской грамматике, и, самое удивительное, Илья всё понял. А математику он сделал быстрее Максима и просто смотрел, как тот решает примеры. От помощи Максим отказался и решил всё сам. Задания по русскому языку и чтению много времени не заняли. Небольшой стих про весну выучили быстро, а письменные работы у них проверила тётя Валя.

– Ну, теперь пойдём гулять? – убирая школьные принадлежности, спросил Максим.

– Только зайдём сначала ко мне домой, я тоже переоденусь.

Максим переоделся в джинсы, а тётушка заставила его надеть ещё и тёплый свитер. Он, было, заспорил, но она настояла, сказав, что ранняя весна – самое время ненароком подхватить какую-нибудь простуду. Аргумент железный, спорить с которым бесполезно.

– Далеко не уходите, – предупредила тётя Валя, провожая их.

– Тётя Валь, но если я буду всё время рядом с домом или во дворе, я никогда не смогу узнать этот город, – возразил Максим. – Я буду выглядеть полным идиотом, когда мне будут что-то говорить или спрашивать, а я даже не пойму о чём разговор. Надо же мне знать, где и что есть в нашем городе,

мне же здесь жить долго.

– Вы не волнуйтесь, мы сегодня далеко не пойдём, – подержал друга Илья. – Дойдём до улицы Победы и назад. Ещё по соседним улицам немного погуляем. У Макса же есть телефон, мы всегда будем на связи.

– Ой, у меня ещё нет местного номера, – спохватился Максим. – Только английский.

– Завтра я тебе обязательно куплю симку, чтобы ты у меня не заблудился где-нибудь.

– Ничего страшного. Можно позвонить на мой номер. У меня телефон с собой, – и он продиктовал ей свой номер телефона, после чего они были милостиво отпущены гулять.

В доме Ильи задержались ненадолго. Ровно на столько, чтобы он успел снять школьный костюм и переодеться. Подробное знакомство с комнатой Ильки отложили на следующий раз – так не терпелось Максиму пуститься на знакомство с новым для него городом. А у самого Ильи впервые за последние месяцы было отличное настроение и совершенно не хотелось сидеть дома. С появлением Макса жизнь его начинала входить в старое русло, какой она была до отъезда Васьки. И он был этому рад.

3. Тим

Погода конца марта ещё не тёплая, но уже и не очень холодная. Своё влияние на неё оказывает Балтийское море, что раскинулось всего в каких-то полутора сотнях километров. В последние дни столбик термометра устойчиво колебался около нулевой отметки, чуть поднимаясь днём и опускаясь немного ниже нуля вечером и ночью. Вполне нормально для начала весны. Снега на улицах уже не было, только во дворах, в недоступных для солнца уголках можно было найти небольшие, уже начавшие темнеть, сугробы. На улицах же было чисто – ни снега, ни прошлогодних опавших листьев.

Максим с Ильёй шли не спеша. Максим вертел головой, рассматривая красивые старинные дома, приткнувшиеся вплотную друг к другу. На некоторых сохранились старинные барельефы и даже небольшие скульптуры под самыми крышами. Илья раньше как-то не обращал на все эти украшения внимания, считал их как само собой разумеющееся, а сейчас, когда Макс постоянно сравнивал их с домами в Эдинбурге, вдруг увидел всё, как другими глазами. А, ведь, в самом деле, оказывается, он живёт в очень красивом городе! Пусть здесь нет небоскрёбов и огромных торговых центров, как в Москве или Петербурге, но зато здесь много красивых старинных домов. Два года назад Илья был проездом в Москве, когда ехал к бабушке с дедушкой. Город огром-

ный, очень много людей и машин, толкучка в метро. Тогда он тоже во все стороны вертел головой, удивляясь громадным зданиям, но очень быстро устал и вся эта столичная суэта ему надоела. Даже красоты города радовать перестали, и он вспомнил, как спокойно и тихо в родном городе. Вот и сейчас он невольно сравнивал свой небольшой город и Москву, и вывод был не в пользу столицы.

– Иль, а что, все дома в вашем городе такие красивые?

– Нет, что ты! Это только в старой части города такие, которые сохранились от немцев. Много во время войны разбомбили. Знаешь, кто бомбил?

– Наши?

– Нет, англичане. У нас была экскурсия в городской музей, там рассказывали, что когда англичане узнали, какие города будут занимать советские войска, то стали бомбить эти города с особенной силой. Якобы чтобы помочь нашим войскам быстрее занять их, но на самом деле чтобы разбомбить побольше домов и заводов.

– Зачем? – удивился Макс.

– Чтобы нам вместо них достались сплошные развалины. А войск в городе почти не было, они за городом на позициях были. Только когда наши подошли вплотную к городу, разбитые немецкие части пытались оказать сопротивление в уличных боях, но их выбили быстро. А вот есть у нас тут старые немецкие казармы, так на них ни одна бомба не упала. Потом в них целая танковая дивизия размещалась уже

в советское время.

– А сейчас?

– Сейчас танкистов там нет, зато есть морская пехота. Эти старые казармы ещё тысячу лет простоят.

– Покажешь?

– Пошли, они рядом.

Дойдя до перекрестка, мальчики свернули на другую улицу, потом ещё на одну и добрались до старых немецких казарм. Массивные здания из красного кирпича выглядели крепкими и основательными. В отличие от жилых домов окна в них были меньшего размера. Внутренний двор воинской части был огорожен кирпичным забором, по верху которого натянута колючая проволока. На воротах красовалась эмблема морской пехоты. Они прошли вдоль забора и стен казарм.

– Смотри, – Илья показал на выщербленные места в стене, – это следы от пуль и осколков. С войны остались.

Макс осторожно потрогал выщерблинки в кирпичах, словно чего-то боялся.

– Иль, как думаешь, почему люди воюют друг с другом?

– Не знаю, Макс, – подумав, ответил Илья. – Люди всегда воюют. А что?

– У тебя папа военный и ты хочешь стать военным. У меня папа и брат тоже военные. Я... я пока не знаю, кем стану, но, может, тоже военным. Не слишком ли много военных людей?

– Нет, не много, – Илья ответил не задумываясь. – Мой

папа говорит, что в мирное время военные – это те люди, которые делают всё, чтобы войны не было вообще.

– Разве такое возможно? Военные – против войны?

– Да, потому что они лучше всех представляют, что будет, если война начнётся. А ещё он говорит, что войны начинают политики, а военные их заканчивают. Но почему ты спросил?

– Не знаю, – Максим пожал плечами. – Увидел вот эти следы от старых пуль и снарядов, и как-то само спросилось. А ещё подумал, что они могли попасть не в эту стену, а в кого-нибудь живого.

– Ну, эти точно не попали, они в стене застряли. Давай не будем об этом. Просто мы знаем, что военные нужны и всё, а об остальном будем думать потом, когда вырастем. Пойдём, я тебя на наш местный Арбат отведу. Там тоже красиво.

– Арбат – это же пешеходная улица в Москве?

– А у нас свой Арбат есть – это улица Победы, она тоже пешеходная.

До улицы Победы было близко. Не прошло и десяти минут, как Илька вывел их на площадь, с которой она началась. В самом начале улицы стоял старинный трамвай. На рельсах, как положено. Но рельсы были только под трамваем и обрывались спереди и сзади него.

– Это что за чудо техники? – удивился Максим.

– Когда-то в нашем городе ходили вот такие трамваи. Те-

перь остался только этот один, хотя трамвайные рельсы есть ещё на многих улицах, которые не заасфальтированы и остались покрытые булыжниками. Жаль, что теперь нет трамваев.

– Знаешь, а в Эдинбурге лет пять назад снова запустили трамваи. Они были раньше, когда-то совсем давно. Потом их убрали, и не было лет семьдесят или восемьдесят, а сейчас снова запустили.

– Зачем?

– Так трамвай – экологичный вид транспорта. Они не дымят бензином или соляркой, не портят воздух выхлопными газами. Там, за границей, очень беспокоятся за чистоту окружающей среды.

– Ага, а сами столько пластика в море выбрасывают, что в Тихом океане целый остров размером с Францию из выкинутого пластика сбился. Я передачу смотрел по телеку – просто ужас какой-то! Рыбы вымирают и мутируют, морские животные разные. Однобокая какая-то защита природы получается.

– Гримасы современного мира, – кивнул Макс. – Моя мама говорит, что больше всего загрязняют природу те, кто больше всего кричит о её загрязнении. Тот же «Грин Пис» устраивает акции против строительства нефтяных вышек в Арктике, а сами туда приплывают совсем не на парусных судах или гребных лодках. Начинают поливать краской, а краска-то в море стекает и она сплошная химия, сделана

из той же нефти да ещё и с другими вредными добавками. А делается всё это на деньги крупных химических корпораций, чтобы у конкурентов проблемы были.

– Откуда ты знаешь?

– Мама рассказывала. К нам в школу приходили люди из «Грин Пис», предлагали устроить митинг школьников в защиту медведей-панд, которых Китай считает национальным достоянием и просто так никому не отдаёт даже в зоопарки. Вот они хотели, чтобы этих зверей свободно перемещали по миру кто куда захочет, потому что они милые создания и достойны сами увидеть весь мир. Я рассказал родителям, а мама мне пояснила, чем занимается эта организация.

– Бред какой-то! Им что, панды сами сказали, что желают посмотреть весь мир? Они же не выживут без тростника, которым питаются.

– А мы им тоже не поверили и никаких митингов устраивать не стали.

– Правильно сделали, – Илья решил сменить тему. – Смотри, этот трамвай – как маленький музей. Видишь, в его окнах фотографии прошлого века. Ещё когда город был немецким.

Какое-то время они рассматривали выставленные в окнах трамвая простые чёрно-белые фотографии, читали пояснения к ним. Потом Илья потянул Максима на пешеходную улицу. Она уже была выложена не старинным булыжником, а современной тротуарной плиткой. Прямо посередине ули-

цы установлены красивые скамейки для отдыха, сделанные под старину фонари освещения. Вдоль улицы росли деревья, пока не распутившие листья. Все дома на улице тоже были старинными.

– Смотри, это наш главпочтамт. У немцев здесь тоже была почта. А вот в этом доме останавливался сам Наполеон, император Франции, когда он и Император России Александр I летом 1807 года подписали Тильзитский мирный договор. Здесь в городе тогда стояли французские войска, а русские были на другой стороне Немана. Первые раз оба императора встретились на плоту на середине реки и там договорились о конце войны, а потом уже подписали мирный договор.

Максим слушал с большим интересом и удивлялся, что у такого маленького города такая большая история. Так они дошли до самого конца улицы. Илья, сам того не подозревая, оказался хорошим рассказчиком, знающим историю своего города. Он даже сам увлёкся своим рассказом, а Максим оказался благодарным слушателем. В конце улицы они вышли на площадь, почти до отказа забитую автомашинами.

– У вас тоже пробки бывают, как в больших городах? – Максим с удивлением оглядел площадь.

– Это не пробка, это очередь. Вон там пункт пограничного контроля, перед самым мостом. А на той стороне моста уже заграница. Граница проходит по середине реки. Тут редко бывает свободно.

Какое-то время они рассматривали запруженную авто-

транспортом площадь, но это быстро надоело. Илья посмотрел на часы – времени у них было ещё достаточно.

– Тут неподалёку развалины старого замка, от постройки которого идёт отсчёт основания города. Или можем дойти до городского озера, это в двух шагах.

– Развалины большие?

– Нет, уже почти ничего не осталось. Часть стены, ну и ещё немного.

– А озеро?

– По большому счёту это не озеро, а очень большой пруд. Давно, очень давно, на речке сделали плотину и поставили водяную мельницу. Вода поднялась, и получился большой пруд, который потом стал любимым местом отдыха жителей города. Но пруды обычно маленькие, а наш больше похож на озеро, поэтому все зовут его озером. Там красиво. Зима в этом году была не очень холодная, может лёд уже растаял. Посмотрим?

– И водяную мельницу посмотрим тоже?

– Нет, мельницы уже лет сто или больше нет. Зато плотина осталась и озеро тоже.

– Жалко, что мельницы нет, я никогда не видел водяную мельницу, – огорчился Максим. – Пойдём на озеро.

Озеро оказалось, действительно, довольно большим. Вокруг него шла асфальтированная прогулочная дорожка. Вдоль неё и по всему берегу росло множество деревьев. Особенно поражали своей толщиной старые липы. Максим

не удержался, подошёл к одному дереву и попытался обхватить ствол руками – не получилось, длины рук не хватило.

– Сколько же лет этим деревьям?

– Наверняка больше ста, их ещё немцы сажали. Знаешь, когда все эти липы цветут, тут такой вкусный запах стоит! Прямо надышаться невозможно! Только это летом будет.

Лёд полностью не растаял, но тут и там были большие полыньи, или, скорее, проталины. В одной, у самого берега, плавали лебеди и утки. На удивлённый вопрос Максима, откуда они тут взялись, Илья пояснил, что это местные водоплавающие, живущие на озере постоянно. Им даже домики для зимовки сделаны и если сильные морозы, то специально скалывают лёд, чтобы они могли поплавать в любое время. Ну и кормят, конечно.

По прогулочной дорожке гуляли люди. Кроме мамочек с колясками или малышами, прогуливались и люди постарше. Действительно, место было популярное. Они шли вокруг озера, и Илья объяснял, где летом можно взять напрокат водный велосипед или катамаран, где ставят палатки с мороженым и напитками, где удобно рыбачить, а где не очень. Так, постепенно, они дошли до полыньи с лебедями и утками. Напротив неё на скамейке сидел мальчишка в джинсах и серой курточке. Из-под вязаной шапочки к ушам спускались наушники. Мальчишка даже легонько покачивал головой в такт музыке. Видимо он совмещал прослушивание с созерцанием плавающих уток и лебедей. На вид он был чуть постарше

Ильки с Максом. Бросив на них быстрый взгляд, он снова стал глядеть на птиц.

– Есть чем покормить? – спросил Максим.

– Нет. Мы же не собирались сюда изначально. Обычно, если идут кормить уток и лебедей, берут с собой что-то. Хлеб, например. Мы же не думали, что дойдём сегодня до озера.

– Может, у того мальчика есть? – не успокоился Максим. – Он сидит здесь, значит пришёл их покормить?

– Не обязательно, – возразил Илья. – Или уже всё скормил.

– Вдруг что-то осталось? Я спрошу.

Максим направился к сидящему мальчику. Тот, заметив, что к нему направились два незнакомых пацана, насторожился и сдвинул наушники с ушей. Но Максим с Ильёй не собирались проявлять агрессивных намерений.

– Привет! – улыбнувшись, поздоровался Макс, остановившись напротив мальчика.

– Привет, – всё ещё настороженно ответил мальчишка.

– Извини, я недавно в этом городе и впервые на этом озере. Я не знал, что тут живут утки и лебеди, и ничего не взял с собой. У тебя, случайно, ничего нет, чтобы их покормить?

– Покормить уток? – словно не понял сразу, переспросил мальчишка.

– Да, – кивнул Макс, – сейчас же не лето и они, наверное, хотят есть.

Мальчишка немного подумал, словно соображал, о чём

его просят, потом быстро проверил свои карманы, вытащил небольшую начатую пачку печенья.

– Вот, только это. Но это крекеры, они солёные. Утки едят солёные крекеры?

– Не знаю...

– Наши утки всё едят, – вместо Макса ответил Илья. – Они всеядные.

– Тогда берите, – кивнул мальчишка, протягивая крекеры.

– Спасибо, – поблагодарил Макс, принимая начатую пачку.

– Только к воде идите по левой тропинке, а не по правой. Поперёк правой тропинки лежит палка, её не переступайте.

– А что там за палкой?

– Ничего. Просто там плохая тропинка.

– Понятно, – кивнул Макс. – Ну, мы пошли?

– Идите, – пожал плечами и впервые улыбнулся мальчишка.

До полыньи, в которой плавали птицы, надо было пройти через редкую поросль кустов и молоденьких деревьев. В этом месте прогулочная дорожка немного отдалась от воды, и берег между ней и водой зарос кустами и деревьями. От прогулочной дорожки через кусты вела к воде тропинка, которая в отдалении раздваивалась. Илья с Максом быстро дошли до развилки и, по совету мальчишка, пошли по левой тропинке. Она тянулась всего в нескольких шагах от правой, которая была хорошо видна через голые

кусты. Под их ногами твердая просохшая тропинка сменилась на влажную землю, ноги стали скользить, а впереди показалась лужа. Мальчишки остановились перед ней. Правая тропинка выглядела сухой и твердой.

– Чёрт, как её обойти-то? Придётся через кусты, – задумчиво проговорил Максим.

– А на правой тропе лужи нет и сухо, – всматриваясь через кусты, сказал Илья. – Зачем он нас послал левой тропой? Специально, что ли? Пошутил так?

– Не похоже, чтобы он нас специально послал через лужу, – помотал головой Макс. – Не похож он на вредного шутика.

– Откуда ты знаешь, вредный он или нет? Мы его первый раз видим.

– Не похож он на вредного, – повторил Макс.

Он стал аккуратно обходить лужу, осторожно ставя ноги на скользкую и влажную землю. Илья шёл следом, что-то бормоча под нос. Они прошли треть лужи, когда Илья не выдержал:

– Ну всё, пошли по другой тропе, здесь точно навернёмся прямо в лужу или грязь и мне влетит от твоей тётки. Поворачиваем. Посоветовал, блин... – кинув сердитый взгляд на продолжавшего сидеть и слушать музыку мальчишку, проворчал Илья.

Он повернулся и пошёл назад. Максим постоял, подумал, и тоже развернулся обратно. Они отошли от лужи немного

назад и Илька прямо через кусты перешёл на правую тропинку. Максим, было, заикнулся, что мальчишка, наверное, не просто так сказал им идти по левой тропе, но Илька только отмахнулся. Он вышел на тропу и пошёл по ней к озеру.

– Не ходите туда, – донесся до них голос мальчишки, который встал со скамейки и махал руками.

– Может, вернёмся? – неуверенно спросил Максим.

– Да смеётся он над нами, – дёрнул плечом Илья. – Поиздеваться захотелось, вот и послал нас слева.

Эта тропа была сухой и твёрдой. Пройдя по ней несколько шагов, они увидели перегораживающую тропу сухую палку, лежащую на двух обломках кирпича по сторонам тропы.

– Стойте! Не переходите! – снова прокричал мальчишка.

– Вот ещё! – хмыкнул Илья и перешагнул палку.

Сделав три-четыре шага, он обернулся и с торжествующим выражением лица заявил:

– Ну вот, перешёл! И что случилось? А ничего! Он просто разыграл нас. Пошли!

Максим тоже перешагнул палку и... ничего не случилось. Он постоял, пожал плечами и оглянулся: мальчишка уже не стоял на месте и не махал руками, он спешил к ним.

– Иль, он сюда идёт.

– Ну и пусть, нам-то что? Пошли, наслушались уже этого «Сусанина».

Он повернулся и пошёл. Максу не оставалось ничего, как последовать за ним. Они прошли несколько шагов, и Мак-

сим почувствовал какие-то непонятные изменения вокруг. Он огляделся. Тропинка вела прямо, но впереди почему-то не было полыньи с птицами, которая должна там быть. Теперь она почему-то была справа и позади них. Максим удивился: как такое возможно? А ещё впереди всё стало видеться как-то расплывчато, словно в бинокле не навели резкость. Максим и этому удивился. Он спросил Илью, что происходит, но тот шёл вперед молча, словно не слышал вопроса. И ещё в ушах, в голове, появился какой-то непонятный шум, нараставший с каждым шагом. Этот шум словно заложил уши, и Максим, как сквозь вату, расслышал донёсшийся издалека голос мальчишки, кричавшего им остановиться. Максим понимал, что происходит что-то необычное и непонятное. А Илья продолжал идти вперёд, словно замороженный чем-то или кем-то.

Внезапно Максим почувствовал, что кто-то схватил его за плечо и резко развернул в обратную сторону. Это был тот самый мальчишка. Он что-то прокричал ему прямо в лицо,

но Макс совершенно не расслышал ничего, но заметил, что уши мальчишки продолжают закрывать наушники. Он вопросительно уставился на него. Тот понял, что Макс ничего не слышит, показал рукой в обратную сторону, а потом сильно толкнул в спину, отчего Максим непроизвольно сделал несколько шагов в указанном направлении. Повернувшись, он увидел, что мальчишка догоняет Илью. Он остановил его так же, как только что Макса – резко развернув в обратную сторону. Видно было, что он что-то говорит или даже кричит, но Илька ничего не слышит. Ещё Максим удивился, что и мальчишка, и Илья видятся совершенно нечётко, расплывчато, словно в каком-то тумане, но вокруг самого Максима никакого тумана не было. А мальчишка уже гнал Илью обратно, подталкивая его в спину. И не только в спину. Увидев, что Максим стоит, мальчишка махнул рукой, чтобы тот уходил. Макс понял его и, развернувшись, поспешил по тропе на выход из кустов. И чем дальше он шёл, тем тише становился шум в ушах, а очертания кустов постепенно обрели нормальную форму, избавившись от своей расплывчатости.

Всё вернулось в норму, когда они переступили перегораживающую тропу палку в обратную сторону. Но мальчишка продолжал подталкивать их в спину и дальше, пока они не дошли до скамейки, на которой он сидел до этого. Расселись все трое.

– Вы, что? Тупые? – спросил мальчишка через некоторое время. – Говорил же, не переступать палку и идти по левой

тропинке. Чего непонятно было?

– Мы подумали, ты прикололся, когда до лужи дошли, – оправдывался Илья. – Что это вообще было?

– Нужно больно мне прикалываться! Если говорят, что нельзя туда, это значит нельзя и всё! Вот как знал, что сегодня вытаскивать придётся...

– Кого вытаскивать? Откуда? – не понял Илья.

Макс благоразумно хранил молчание, пытаясь осмыслить произошедшее.

– Кого? Получилось, что вас двоих. Откуда? Оттуда! Были бы сейчас чёрт знает где и ревели бы в три ручья. Фиг бы вы обратно нашли дорогу. Так бы и остались там. Хорошо ещё, если в лето попали бы, а если как здесь – в раннюю весну? Да вы бы там копыта откинули, если бы вас никто не нашёл.

– Да в чём проблема-то? Не понимаю! – Илья, действительно, не понимал, о чём говорит ему мальчик. – Мы всего лишь хотели уток покормить!

– Ну и кормили бы себе спокойно, если бы пошли по левой тропе. Что вас потянуло на правую? Я же предупреждал!

– Там лужа была, мы обойти хотели.

– Ну и обошли бы по кустам, а не лезли на правую тропу.

– Так на той тропе сухо и луж не было, вот я и подумал...

– Думать в школе надо на уроках! А тут надо делать, что говорят.

– Да в чём проблема-то?

Мальчишка ответил не сразу. Он долго и внимательно рассматривал Ильку и Макса, словно пытаясь что-то понять. Потом они услышали то, во что поверить нормальному человеку невозможно.

– Вы только что чуть не перешли границу, – тихо сказал мальчишка.

– Граница с другой стороны, она по Неману проходит, – сказал Илья.

– Не эту границу... Вы чуть не перешли границу между двумя пространствами. Не поняли? Вы могли оказаться в другом мире, в котором нет этого города, нет этой страны и вообще этого мира. Там нет ни ваших родителей, ни всего того, что вы знаете. И вернуться оттуда не так просто, как туда попасть.

Они помолчали. Максим во все глаза смотрел на мальчишку, пытаясь понять, правду говорит он, или всё-таки разыгрывает? Но, судя по тому, что он испытал несколько минут назад, розыгрышем тут не пахнет. Где-то внутри у него зазвенела какая-то струнка, предвещающая удивительные и необычные события впереди. Такое у него уже раньше бывало, когда после звона этой струнки бывали разные приключения. Не всегда безобидные, но всегда бывали. Неужели опять что-то намечается? Или уже начинается? Чтобы утвердиться в своих предположениях, он спросил мальчишку:

– Ты говоришь, что здесь граница между мирами? Откуда

знаешь? Ты там был?

Мальчишка грустно улыбнулся, поковырял носком ботинка землю и ответил:

– Был. Мы туда попали с моим другом прошлым летом. Случайно. Там... там всё не так, как у нас. И там шла война за трон империи.

– Ни фиги себе! Там что, средние века? Воюют с конницей и кремневыми ружьями?

– Воюют там с танками и автоматическим оружием.

– И как? Ты войну видел?

– Я видел только один бой. А ещё я видел убитых и раненых. Моего друга в том бою ранили... Я сам видел только один посёлок, в котором жили почти одни дети. А Витька, это мой друг, он... в общем, он выполнял задание и стал другом императора. По его заданию он спасал большую группу мальчишек, сопровождал их в наш посёлок. За ними была погоня, а уже в самом конце настоящий бой с войсками герцога. Всех ребят мы уже перевели в посёлок и им ничего не угрожало, а Витька и Ильмар остались вместе с несколькими гвардейскими стрелками защищать переход. Их обоих ранили в том бою. Хорошо ещё, что не убили. Если бы они... я бы тоже, наверное, умер... – мальчишка сглотнул и замолчал.

– Но вы же вернулись, – неуверенно произнёс Илька.

– Нам помогли, сами мы не смогли бы.

– А где сейчас твой друг? Он в городе?

– Нет. Он в другом городе живёт... наверное. Обещал приехать летом. А Ильмар там остался, с ним мы тоже подружились. Он, Ильмар, был как бы порученцем и телохранителем команданте...

– Какого команданте?

– А команданте был Витька. Только знали его там под другим именем. Там его звали Май.

– Почему?

– Так надо было.

– Мальчик был команданте? Я знаю, что команданте был Эрнесто Че Гевара.

– Я знаю. А Витька там был единственным команданте. Император сам лично для него ввёл это звание в табель о рангах. Ему подчинялись даже генералы, а герцог объявил за его голову огромную награду.

– Отчего же такое расположение к какому-то мальчишке самого императора? – с сомнением покачал головой Илья.

– Они были друзьями. Императору там всего двенадцать лет было, – улыбнулся мальчишка.

– Тоже мальчишка?! Как в сказке! Ты тоже видел этого императора?

– Я не видел. Он в то время занимался обороной столицы, а Витьку отослал с ребятами. Мне рассказывал сам Витька, и другие тоже. А потом нас срочно вернули сюда – какие-то там пространственные векторы сошлись удачно и нас смогли вернуть домой.

Всё сказанное очень походило на сказку, но Максим сам не объяснил бы почему, но он верил словам этого мальчика. Судя по виду Ильи, он тоже склонялся к такому мнению. А почему бы и нет? Зачем мальчишке врать? Да ещё и эти странные ощущения там, на тропинке...

– А ты ни разу не хотел снова пойти туда? – осторожно спросил Максим. – Ну, туда, в эту империю?

– Хотел... Но я слово дал, одному не соваться на тропу. Вот он приедет летом, тогда...

– А если не приедет? Вдруг родители не отпустят?

– Он обещал – значит приедет. А родители тут не препятствие, – почему-то улыбнулся мальчишка. – Кстати, пацаны, я серьёзно говорю – не суйтесь на эту тропу. Нам повезло, а вам может и не повезти. Дайте мне слово, что не будете сюда соваться.

– Тут в любой день можно... ну... туда попасть? – спросил Илья.

– По счастью – нет. Проход открывается при совпадении нескольких обстоятельств. Вечером он уже закрывается. Но ходить всё же не надо, неудобно там будет, даже если переход не сработает. Можете заболеть даже.

– Когда откроется снова?

– Вот этого я вам сейчас не скажу, – рассмеялся мальчишка. – Не обижайтесь, но так будет лучше для вас самих.

– А когда-нибудь потом скажешь?

– Время покажет, – с той же улыбкой ушёл от ответа маль-

чишка.

– Ты интересно рассказывал, – улыбнулся в ответ Максим. – Но это же не всё, ты можешь ещё много интересного рассказать, правда?

– Кое-что могу.

– Может, расскажешь потом? Мы могли бы где-нибудь встретиться. Хоть здесь.

– Для этого надо хотя бы подружиться.

– Что нам мешает? Я – Максим, можно просто Макс.

– А я Илья, для друзей просто Иль.

– А я Тим, – мальчишка пожал протянутые руки. – Только дайте слово на тропу не соваться.

– Честное слово, без тебя по этой правой тропе мы больше не пойдём, – за двоих ответил Илья, а Макс только утвердительно кивнул.

Они обменялись адресами и телефонами с легкостью, с которой это делают подружившиеся мальчишки. Договорились созвониться перед следующей встречей и разошлись. По времени им надо было уже спешить домой. Тётя Валя позвонила на телефон Ильи, когда они почти подошли к дому. Уже прощаясь перед подъездом, Илья вдруг спросил:

– Как думаешь, это всё правда? Ну, там, на озере?

– По крайней мере, это интересно. А если здесь на самом деле есть что-то таинственное, то это просто отлично! Обожаю всякие таинственные штуки. Знаешь, я верю Тиму. К тому же он нас вытащил из... из неизвестно чего, а мог бы

и не вытаскивать. Честно говоря, там, на этой тропе, на самом деле что-то не так, что-то необычное. И размыто как-то всё вдруг стало, и этот звук в ушах... Если там переход в другой мир, то...

– Что?

– То это может быть отличным приключением! – торжественно возгласил Максим. – Вот уж даже представить не мог, что в этом городе можно наткнуться на что-то подобное в первый же день!

Илька даже немного обиделся за свой город. Он подумал, что бы ответить, и выдал:

– А то! Ты не смотри, что город маленький. Зато он старинный и с древней историей, а там, где древности – всегда есть место разным необычностям. Говорят, в подвалах замка видели привидений, и что там закопаны огромные сокровища.

– С привидениями и сокровищами мы тоже разберёмся! Нас же теперь уже трое, а трое – это сила! И спасибо тебе, Иль!

– За что?

– У меня сегодня замечательный день, и всё это потому, что утром мы подружались с тобой! Без тебя я бы не попал на озеро, мы не встретили бы Тима. А не встретили бы – не узнали про переход. Так что всё просто здорово!

4. Белла, чао!

– Мама, папа, а можно из нашего мира попасть в другой? – спросил Илья в конце ужина.

Родители переглянулись и вопросительно уставились на него.

– Немного непонятен твой вопрос. Уточни, в каком смысле попасть в другой мир? – папа отодвинул пустую тарелку и придвинул чашку с крепким чаем. – Другой мир начинается на другой стороне реки, ты это знаешь не хуже меня или мамы.

– Да нет, папа, – Илья досадливо поморщился. – Не в другую страну, а в другой мир. Вообще в другой мир, где другие люди, другие страны, другие порядки.

– Ты, наверное, говоришь про параллельный мир? – догадалась мама. – Интересно, почему у тебя возник этот вопрос? Прочитал фантастическую книжку? Какую?

– Нет, не книжку. Пацаны в школе говорили, и мне стало интересно. Они вообще существуют?

– Глупости это, чистая фантастика, – улыбнулась мама. – Читать или кино смотреть интересно и увлекательно, но на самом деле этого не бывает.

– Почему не бывает? А, если, бывает? Вот шёл, например, человек и вдруг – бац! – а вокруг него совсем всё другое стало, незнакомое и непонятное. Люди ходят другие, говорят

на незнакомом языке; дома, каких у нас не бывает; машины, каких у нас нет. Он думает, что за фигня такая, а ему говорят, что он совсем в другом мире оказался.

– Илья, выбирай выражения, ты же приличный мальчик! – нахмурилась мама.

– Прости, мама. Но вот вдруг так вышло, что человек в другой мир попал. Так может случиться?

Хоть он задал последний вопрос маме, но относился он и к папе тоже. А папа пока сидел и молчал, с интересом разглядывая сына и прикладываясь к чашке с чаем.

– В твоём возрасте я тоже любила фантастику и представляла, как к нам прилетают марсиане, но потом узнала, что Марс необитаем.

– А кто сказал, что Марс необитаем? – возразил Илья. – Я недавно передачу видел, где говорили, что на Марсе есть вода. А если есть вода, то возможна жизнь. Только проверить пока невозможно, потому что там никто не был. А ещё там говорили, что, возможно, наши предки прилетели на Землю как раз с Марса.

– Господи! Ну и передачи ты смотришь! Я в твоём возрасте...

– Знаю, – перебил Илья, – смотрела только мультики и детские фильмы.

– Да, мультфильмы, и они учили только добру и дружбе. А твои передачи неизвестно чему учат.

– Мама, они не учат, а говорят о возможных вариантах

развития человечества.

– Всё равно рано тебе о вселенских вопросах думать. Надо больше об учёбе думать, у тебя конец четверти на носу.

– Ну, я не вижу ничего плохого в том, что Илья интересуется такими вопросами, – сказал папа. – Учёба учёбой, но и другие интересы у ребенка должны быть.

– От подобных фантазий мало прока, – возразила мама. – В жизни фантазии не помогут добиться чего-нибудь, и только отвлекают.

– Не согласен! Если у человека нет фантазии, нет живого интереса к любому вопросу, пусть совсем необычному, фантастическому, он превращается в банальную серость, цель которой только добиться более высокого положения, чем окружающие. Или наоборот – становится тихой и незаметной серой мышкой, строящей свою жизнь так, чтобы его меньше задевали. И то и другое я бы не хотел видеть в Илье.

– Конечно, ты всегда поддерживаешь Илью! – фыркнула мама. – Лично я ничего плохого не вижу, если человек стремится построить свою карьеру. А для этого надо знать своё дело и не отвлекаться на разную фантастику.

– Некоторые строят свою карьеру, идя по головам товарищей. Вот этого я бы тоже не хотел. И я рад, что нашего сына не только учёба интересует, но и другие вопросы. Слава богу, с учёбой у него всё в порядке.

– Это пока в порядке. В старших классах сложнее будет. Чтобы потом было не так трудно, надо сейчас вбирать в себя

больше знаний, а какие знания от пустой фантастики?

Родители словно забыли о сыне и вели разговор между собой. Илье не оставалось ничего, как ждать паузы или выбрать место, куда можно вставить своё слово.

– Почему же фантастика пустая? Кто написал про «Наутилус» капитана Немо? Помнишь, когда это было? А теперь подводные лодки уже давно реальность. Кто написал про полёт на Луну в первый раз? Как давно это было? Теперь мы летаем в космос и на Луне люди тоже уже побывали. Телефоны, телевизоры, даже интернет и много ещё чего впервые описали фантасты, а мы теперь этим пользуемся. Так что, дорогая моя, фантастика совсем не пустое дело. Фантастика – это идеи, кажущиеся современникам чистой выдумкой. Но не всем. Кто-то обязательно берётся за эту идею и превращает её в жизнь. Рано или поздно, но фантастика становится реальностью.

– Ты ещё скажи, что существует машина времени, – скептически заметила мама.

– Конечно существует! Только не у нас, а в будущем. А, может, у нас тоже есть.

– Ещё один фантазёр выискался! Два сапога – пара! В отличие от вас двоих я более приземлённый человек и в глупости не верю. И не поверю, пока сама лично что-то не увижу.

– Вот потому ты и не родилась мальчиком, потому что не веришь в фантастику, в возможность чего-то необычного, что может ворваться в твою жизнь и перевернуть её с ног

на голову.

– Вот только переворотов таких мне ещё и не хватает! Упаси бог! Можете тут говорить о чём угодно, а я пойду телевизор смотреть – сейчас мой сериал начнётся. И вот ещё что: я не знаю, есть ли у вас в кладовке или под кроватью посудомоечный робот, но посуду мыть вам. Хоть немного сделайте в реальности, а не в вымышленном мире.

С этими словами мама поднялась и вышла из кухни, где они ужинали. Папа проводил её взглядом, потом повернулся к Илье, улыбнулся и потрепал его волосы.

– Мы с тобой получили наряд вне очереди. Я буду мыть посуду, а ты вытирать и расставлять по местам.

Илька кивнул и снова задал свой вопрос:

– Пап, так бывают параллельные миры или нет?

– Не ты один задаёшься этим вопросом, сын. О существовании параллельных миров спорят много и очень давно. Каждая сторона приводит свои аргументы за или против их существования, но официального признания учёных пока нет. Вместе с тем любой человек в своей жизни может встретиться с чем-то непонятным, что не поддаётся логичному объяснению. Если покопаться во всемирной сети под названием «интернет», можно найти много случаев, доказывающих существование параллельных миров.

– Получается, что они есть?

– Не спеши. Вся беда в том, что нельзя с уверенностью сказать, были ли приведённые свидетелями случаи попада-

ния людей в другие миры реальными, а не плодом воображения этих людей. Ведь кроме них самих подтвердить это никто не может. Ну а если других свидетелей нет, то легко объявить человека лжецом или фантазёром. А кроме их слов нет никаких других свидетельств, типа фото или видеосъёмки, иных материальных предметов, подтверждающих слова путешественников по разным мирам. Отсюда и вся проблема в признании наличия параллельных миров или иных отражений нашего мира. Сложно всё это, дружок.

– А ты сам как считаешь?

– Я считаю существование параллельных миров возможным, хоть сам с ними никогда не сталкивался, – без тени улыбки, серьёзно сказал папа. – Ну а ты не поведаете мне, отчего у тебя возник этот вопрос?

Илья, сам того не ожидая, почему-то смутился. Вытирая полотенцем очередную тарелку, он чуть не уронил её, задумавшись с ответом. Потом решил, что, в общем-то, он и сам ничего толком не знает и решил рассказать папе сегодняшнее происшествие на городском озере.

– Учёные называют такие места «кротовыми норами», – выслушав сына, сказал папа. – Значит, вас с другом оттуда буквально вытолкнул незнакомый мальчик?

– Мы потом подружились.

– И этот мальчик утверждает, что был в другом мире?

– Да. В прошлом году со своим другом.

– Как я понял, он сказал, что проход к вечеру должен был

закраться?

Илья просто кивнул в ответ.

– Значит, этот мальчик знал время открытия прохода и закрытия его. Он пришёл туда и специально смотрел, чтобы никто не попал в него случайно, как вы, например. Ну а если учитывать ваши с Максимом ощущения в тот момент, следует признать, что он опасался не напрасно. Где-то я читал, что прошедшие через «кротовую нору» между пространствами люди часто чувствуют моменты её открытия даже на расстоянии. Возможно, здесь аналогичный случай, ведь не зря же он оказался там. Ещё надо признать, что если бы его там не было, вы бы с другом сейчас могли оказаться неизвестно где. Хорошо, что он смог остановить вас – это делает ему честь. Знаешь, я теперь буду волноваться за тебя.

– Почему?

– Вдруг вы снова набредёте на другой переход и исчезнете в неизвестном направлении.

Такого поворота разговора Илья не ожидал и снова смутился. Потом осторожно возразил:

– Пап, но такие места не встречаются за каждым углом. К тому же мы пообещали Тиму не ходить туда больше без него. Да ничего не случится, ведь Тим сказал, что проход закрылся.

– Закрылся – это хорошо. Но вдруг снова откроется? Знаешь, сколько людей, и детей в том числе, пропадают каждый год и их не находят ни живыми, ни мертвыми? Десятки ты-

саяч! Куда пропадают те, кого не находят?

– Ты хочешь сказать...

– Да, дорогой мой, они пропадают неизвестно куда, и далеко не все эти пропажи связаны с криминалом. Иногда люди находятся через несколько лет и многие из них не помнят, где они провели всё это время. Поэтому мне не хотелось бы, чтобы тебя с друзьями постигла такая же участь.

– Пап, я же говорю, проход закрылся уже, беспокоиться не надо. Да не собираюсь я уходить куда-то в другой мир, там же нет тебя и мамы, и друзей тоже нет.

– Отрадно слышать. Надеюсь, так и будет. Хотя, справедливости ради следует признать, что шанс наткнуться вам на «кротовую нору» во второй раз невероятно мал и почти близок к нулю. Но я тебе верю, потому что ты до сих пор всегда держал своё слово. И маме лучше не рассказывать такие подробности, договорились?

– Само собой, пап! Я же понимаю!

На этом они закончили неожиданный разговор. У Ильи, правда, вертелись на языке несколько вопросов на эту тему, но он решил пока не спрашивать, а самому при случае покопаться в интернете. Так он и сделал, допоздна просидев за компьютером, пока мама не погнала его в кровать. Много чего он не нашёл, хоть и добросовестно пытался найти, а то, что нашёл, оказалось таким скучным, что Илья даже разочаровался. Требование мамы отправляться немедленно в кровать встретил даже с облегчением. Он уже переоделся

в пижаму и собрался лечь, когда зазвонил мобильник. Высветился номер тёти Вали.

– Алло? – осторожно спросил Илья.

– Иль, это я, – послышался в трубке голос Максима. – Ты уже спишь?

– Нет. А ты?

– Я тоже ещё нет.

– Что-нибудь случилось?

– Нет, всё хорошо. Просто... просто я соскучился. Хороший сегодня был день, да?

– Нормальный. Мы с тобой даже чуть в чужой мир не отправились.

– Ты про озеро и Тима? Я тут думал немного: а если бы его там не оказалось, мы бы вполне могли куда-то попасть...

– Не могли, – возразил Илья.

– Почему?

– Я тоже думал и даже по интернету искал. Не могли бы мы попасть в этот проход, если бы Тима там не было.

– Почему? – повторил Макс.

– Если бы его там не было, ты бы не попросил у него корм для птиц. Значит, нам нечем было бы кормить их и мы туда просто не сунулись бы, а смотрели с берега и просто прошли дальше – вот и всё. Как любит говорить мой папа, чтобы что-то случилось, должно произойти стечение многих обстоятельств не зависимых друг от друга. Просто мы все оказались там в то время, поэтому так и случилось. Спи спокойно,

ничего же не случилось.

– Вообще-то случилось. Если ты говоришь про обстоятельства, то случилось, что мы подружился с Тимом. А это тоже здорово! Жаль, что он не в нашей школе учится.

– Наш город маленький, не потеряется. Мы же записали его телефон. Встретимся ещё, наверное.

– Иль, конечно встретимся! Мне интересно, что он ещё расскажет.

– Мне тоже. Знаешь, а мой папа тоже верит, что проходы в другие миры существуют.

– Ты рассказал ему?

– Да. Мы договорились, чтобы маме только не рассказывать. Сам понимаешь – женщина, будет всего бояться.

– Понимаю. Я тётё Вале тоже не сказал.

– Правильно сделал, а то скажет ещё, что всё из-за меня произошло и не разрешит тебе со мной дружить.

– Да ну! Ты-то тут причём?

– Мамы и тётёги – они такие: если что-то не так, всегда в первую очередь виноватыми друзей считают и запрещают общаться.

– Не-е, моя тётя не такая, – рассмеялся в трубку Макс. – Ей можно доверять.

– А чего ты тогда ей не рассказал?

– На всякий случай. Мало ли что... первый день всё-таки.

Илька тоже рассмеялся в ответ.

– Иль, ты зайдёшь за мной перед школой?

– Без проблем, конечно. Вместе пойдём. Мы с Васькой тоже всегда вместе ходили, только он жил немного дальше и всегда за мной заходил. А теперь я за тобой заходить буду.

– Спасибо, Иль. Я буду ждать.

– Нет, лучше не жди, а уже будь готов.

– Понял, буду! Спокойной ночи, Иль.

– Спокойной ночи, Макс.

Утро наступило как-то слишком быстро. Кажется, только лёг, а уже затрезвонил будильник. Илька открыл глаза и потянулся. Подумал, не подремать ли ещё немного, но вспомнил, что обещал зайти перед школой за Максом, и выбрался из-под одеяла. Зарядку он делал не регулярно, только когда было настроение, но размять мышцы и разогнать кровь не мешало. Он лег на пол и быстро сделал десять отжиманий. Посчитав это достаточным, побежал в ванную.

Почему-то так всегда получалось, что когда Илька вставал, папа уже почти собрался на службу. Ему надо было быть в части к подъёму флага на кораблях. Вот и сейчас, когда Илька закончил с водными процедурами, папа уже стоял в прихожей, готовый выйти за дверь. Илья подошёл к папе и тот, как было заведено, поцеловал его в макушку и пожелал хорошего дня, а потом скрылся за дверью. Мама готовила на кухне завтрак и поторопила сына с одеванием.

– Ночью подморозило, одевайся теплее, – сказала она, оглянувшись на проходившего мимо Илью.

Он подошёл к окну, посмотрел на улицу: вчерашняя лужа под окном покрылась белой корочкой льда. Вздохнув, он подошёл к шкафу и достал чистое бельё. Подумал немного и взял с полки серые колготы. Вообще-то он теперь редко надевал их, только когда было очень холодно, ну или дома иногда. В школе могли посмеяться, если заметят, но не сильно и не зло, а как бы подшутить, что типа «первоклашка что ли»? Кто-то сильно обижался, Илья не очень, но всё равно становиться объектом шуток мало приятного. Вчерашнее появление Макса в его необычном костюме вызвало перешёптывания в классе и в коридоре, но шутить никто не стал. «Макс снова придёт сегодня в своих шортах и колготах, – подумал Илья. – Если вдруг начнут смеяться, я скажу, что тоже в колготах. А вдвоём мы и накостылять кому-нибудь сможем при нужде». Это было логично и справедливо – поддерживать друг друга и защищать. Он уже без сомнений натянул на ноги колготки, а потом надел свой школьный костюм.

На завтрак быстро проглотил тарелку геркулесовой каши, выслушал наставления мамы насчёт обеда и поведения в школе, закрыл за мамой дверь, вымыл свою тарелку и был готов к выходу. Взяв приготовленный с вечера рюкзак, он обулся и, поколебавшись минуту, набрал на мобильнике номер тёти Вали.

– Слушаю, – раздался в трубке женский голос.

– Здравствуйте, тётя Валя. Это Илья. Максим уже собрался?

– Здравствуй, Илюша. Да, он уже готов.

– Тогда пусть выходит на улицу, я тоже сейчас выхожу.

– Он уже выходит. Ведите себя в школе хорошо.

– Непременно, тётя Валя, мы же не хулиганы и уроки вчера сделали.

Закончив разговор, он быстро надел куртку и шапку, выключил свет и вышел за дверь, не забыв запереть её.

Не успел Илья дойти до дома Максима, как тот выскочил из подъезда и огляделся. Увидев Илью, расплылся в улыбке и побежал навстречу.

– Привет! Я ждал тебя у окна, а ты позвонил.

– Привет! Так телефоны и существуют для того, чтобы звонить. Сегодня прохладно, ты не замёрзнешь?

– Не-а, я закалённый!

Вчера они не учли настойчивости одноклассниц, когда воспользовались запасным планом ухода из школы и оставили их безрезультатно ждать в школьном дворе. Видимо, они договорились, потому что в школьном дворе их уже поджидали. Шестерых девочек они заметили ещё на подходе к школе – те плотной группой стояли у ворот и ждали.

– Смотри, наверняка тебя поджидают, – показал на девочек Илья. – Сейчас набросятся...

– Ой, как не хочу я всего этого! – вздохнул Максим. – Они и так всё бы узнали постепенно, а вот в таких случаях, когда все сразу и каждый с вопросом, меня пугают и я начинаю теряться.

– Если девчонки ставят перед собой цель, от них ни за что не отвяжешься, – Илья взглянул на часы. – До урока ещё шестнадцать минут. Шесть минут нам надо, чтобы раздеться и дойти до класса, а десять минут ты можешь посвятить ответам на вопросы.

– Ты так считаешь?

– Если что-то неизбежно, то следует принимать его и не противиться. Всё равно не отстанут, но на несколько вопросов ты успеешь ответить, и их будет уже меньше.

– Ладно... – вздохнул Максим.

Как они и думали, девочки окружили их сразу, стоило им только приблизиться.

– Илюшечка, ты свободен, – сходу заявила ему Ирка Светлакова. – Подождёшь Максима в классе.

– Чего это вдруг? – возмутился Илья.

– А того, что так надо! У нас секретный вопрос есть, тебе о нём знать не обязательно. Не бойся, не съедим мы его.

Илья не ожидал такого поворота и не нашёлся с ответом. Он растерянно и вопросительно посмотрел на Макса.

– Иди, Иль, я догоню, – кивнул Максим.

Ворча под нос, Илья отошёл к дверям, но в школу не вошёл, остался ждать на крыльце, поглядывая на окруживших друга девочек. О чём они спрашивали Макса, Илья не слышал. Видел только, что он что-то отвечал, иногда при этом слегка смущённо. Потом отрицательно мотал головой, но под нажимом девочек в конце согласно кивнул. Девочки

сразу оставили его в покое и весёлой стайкой, хитро поглядывая на Илью, пробежали мимо него в двери. Максим пошёл с задумчивым выражением на лице.

– Чего им надо? О чём спрашивали? – поинтересовался Илья.

– Знаешь, они задали всего один вопрос, а всё остальное вертелось вокруг моего ответа.

– Да? И что их заинтересовало?

– Кто-то из них вчера полазил в интернете и нашёл сайт моей бывшей школы. Там есть фотографии учеников.

– И что из того?

– Там есть фотографии в килтах. Они сразу спросили, носил ли я юбку, когда учился в школе? Я ответил, что иногда носил, если надо было. Потом спросили, привёз ли я её сюда, я ответил утвердительно. Тогда они обрадовались, и стали уговаривать меня на классном часе рассказать про мою бывшую школу. Рассказать я не против, но они хотят, чтобы я для этого надел килт. Я не хотел, но потом как-то вдруг они уговорили и я согласился...

– Мог бы соврать, что не привёз с собой, проверить они всё равно не смогли бы.

– Я не подумал об этом, да и не привык обманывать.

– Это ты зря. Иногда соврать полезнее, чем сказать правду. Теперь придётся выполнить обещание, они не отстанут.

– Это я уже понял, – вздохнул, а потом улыбнулся Максим. – Как ты сказал: если что-то неизбежно, то лучше

не противиться. Всё равно когда-нибудь пришлось бы показать килт, а так я хотя бы успею подготовиться, чтобы не выглядеть смешным.

– Смешным ты не будешь в любом случае. Знаешь, почти все девчонки хоть раз в своей жизни хотят увидеть какого-нибудь мальчика в платье или в юбке. Наши не исключение. Ну, покажешься им в килте и все дела. Зато у тебя есть стопудовое преимущество перед ними.

– Какое? – заинтересовался Максим.

– Ты отлично знаешь, что твой килт – это не девчоночья юбка, а тем более не платье. Это национальная мужская одежда, поэтому переживать не надо.

Они еле успели раздеться и добежать до класса перед звонком на урок. Только достали учебники и тетради, как в класс вошла Вера Михайловна. Очередной учебный день начался.

В этот день ни Илью, ни Максима не спрашивали и отметок они не получили. На переменах Максим продолжал пользоваться повышенным вниманием и его постоянно окружали несколько человек. Но он уже свыкся с этим, как с чем-то неизбежным и воспринимал спокойно, продолжая отвечать на многочисленные вопросы. В общем, всё шло вполне обычно и спокойно. До последнего урока.

Последним уроком сегодня была музыка и все перешли на урок в музыкальный класс. Вдоль стен музыкального класса стояли шкафы с разными музыкальными инструмен-

тами. Здесь же было установлено пианино, а в уголке при-
ткнулись ударная установка и не очень старенький синтеза-
тор. В школе был свой ансамбль из старшеклассников и они
использовали эти инструменты вместе с электрогитарами
и аккордеоном. Командовал всем этим музыкальным богат-
ством молодой учитель музыки Алексей Фёдорович Колчин.
Было ему двадцать пять лет и преподавал в школе он тре-
тий год.

Встретил их Алексей Фёдорович наигрывая на аккордео-
не какую-то незнакомую музыку. Не отрываясь от игры, он
с улыбкой кивал входившим в класс ребятам в ответ на их
приветствия.

С началом урока учитель отложил в сторону аккордеон:

– Так, ребята, если мне не изменяет память, а она мне пока
ни разу не изменяла, на прошлом уроке мы занимались му-
зыкальной грамотой. Как насчёт того, чтобы сегодня немно-
го повеселиться и попеть? Весна, знаете ли, на носу, птицы
уже петь начинают, я сам слышал, так разве мы хуже птиц?
Споём или продолжим учить музыкальную грамоту?

Гул в классе был подтверждением того, что пение пред-
почтительнее грамоты.

– Понял! Считаю этот совсем не музыкальный шум вашим
одобрением моего предложения. Что желаете спеть? Есть ка-
кие-нибудь предложения?

Со всех сторон посыпались предложения, какую песню
кто хочет петь. Учитель выслушал все.

– Похоже, таким способом мы будем спорить до конца урока, – подняв руку, чтобы утихомирить класс, улыбнулся Алексей Фёдорович. – Предлагаю для начала спеть что-нибудь знакомое всем, например «Вместе с другом вышел в путь». Распоймся, а потом уж разберёмся.

Возникший, было, лёгкий гул, он прекратил очередным взмахом руки.

– Прошу на сцену, друзья мои. Не забывайте, становитесь по голосам, как я вас учил.

Сцены в классе никакой не было. Просто всем предстояло выстроиться за пианино. Максим встал рядом с Ильей, так как определённого места у него не было.

– Ты эту песню знаешь? – шёпотом спросил Илья.

– Знаю, я же не только с англичанами и шотландцами общался, – так же шёпотом ответил Макс.

Пятиминутная коротенькая распевка перед песней и вот Алексей Фёдорович заиграл вступление. Солиста у них не было, поэтому все дружно заголосили с первой строчки песни:

Если с другом вышел в путь – веселей дорога...

Илька всё время поглядывал на Макса, но тот пел, словно всегда учился в этом классе, свободно, раскованно и с улыбкой. Даже глаза блестели. Похоже, ему нравилось петь. Это хорошо, потому что сам Илька тоже любил петь. Встретив-

шись с Максимом глазами, он улыбнулся в ответ на его улыбку.

– Или у кого-то прорезался красивый голос, или я чего-то не понимаю, – провозгласил Алексей Фёдорович, когда песня закончилась. – Вы знаете, что у меня абсолютный слух и раньше я в хоре вашего класса этот голос не слышал. Не понимаю...

– А у нас новенький в классе, – раздалось сразу несколько голосов, в основном – девчоночьих. – Максим Руднев, это его, наверное, вы слышали.

– Да, да, да... что-то слышал в учительской о новичке. И где же этот таинственный Максим? Подойди, пожалуйста, ко мне.

Ребята расступились и Максим, смущаясь, вышел к учителю.

– Вот, теперь вижу новичка. А то, понимаешь, прямо как на телешоу «Голос – дети» на слепых прослушиваниях себя чувствовал. Ну-ка, возьми ноту, – учитель нажал клавишу.

– Аа-а-а-а...

– Теперь эту...

– Ааа-а-а-а...

Так продолжалось пару минут. По кивкам учителя, Илья понял, что Макс всё делает правильно. То есть не делает, а правильно берёт ноты.

– Прекрасно, юноша! Скажи, ты занимался пением?

– Немного в старой школе.

– Прекрасно, прекрасно! Твоя старая школа много поте-

ряла, отпустив тебя к нам.

– У них не было выбора.

– Да ты, как я посмотрю, ещё и с прекрасным чувством юмора! Очень хорошо! Максим, если ты пел в старой школе, может споешь нам что-то из их репертуара?

– Я могу спеть, но, боюсь, вы и ребята мало что поймёте.

– Почему же? – удивился учитель.

– Я же в Эдинбурге учился, в Шотландии. Мы пели английские и шотландские песни и баллады.

– Что тогда получается? Ты ничего не можешь спеть?

– Могу. Только не из школьного репертуара, а из того, что я сам люблю. Так можно?

– Так нужно! – расплылся в улыбке Алексей Фёдорович. –

Что желаете спеть, молодой человек? Очень ждём.

– А вы будете играть? А то мне неудобно без музыки.

– К вашим услугам, сударь! Что мне играть?

Максим задумался на минутку, потом наклонился к учителю и что-то зашептал.

– Конечно, знаю. Если готов, начнём.

– Минуту, пожалуйста, – оглянувшись на ждавших одноклассников, попросил Максим. – Надо объяснить, чтобы все понимали.

– Говори.

– Ребята, – смутившись и порозовев, начал Максим. – Это итальянская народная песня. Точнее говоря, никто не помнит автора и у песни очень много вариантов. Я хочу спеть самый популярный на итальянском, а потом на русском языке. Это песня итальянских партизан. Может быть, вы в каком-нибудь варианте её знаете и если она не сходится с вашим, не смейтесь. У неё, в самом деле, несколько текстов на одну музыку.

– Я им посмеюсь... – отозвался один Илья.

Максим повернулся вполоборота к учителю, кивнул ему. Музыку Илья узнал с первых нот – Максим собирался петь «Белла, чао». А дальше... дальше было чудо! Максим запел на красивом языке. Илья даже не знал, что это итальянский. Впрочем, живых итальянцев в их городе не наблюдалось, а в иностранных фильмах больше слушаешь русский перевод, чем оригинальный язык. Класс заполнил чистый и красивый голос Максима:

Una mattina mi son svegliato,
o bella, ciao! bella, ciao! bella, ciao, ciao, ciao!
Una mattina mi son svegliato
ed ho trovato l'invasor.

Илька, да и все в классе слушали не дыша, боясь сбить
Максима. И песня звучала, переливалась, заполнила весь
класс.

O partigiano, portami via,
o bella, ciao! bella, ciao! bella, ciao, ciao, ciao!
O partigiano, portami via,
ché mi sento di morir.
È questo il fiore del partigiano,
o bella, ciao! bella, ciao! bella, ciao, ciao, ciao!
È questo il fiore del partigiano
morto per la liberta!

Вдруг итальянский язык сменился русским, и зазвучала
как будто новая песня, уже понятная всем, но всё же незна-
комая.

*Прощай, родная, грустить не надо,
О белла, чао, белла, чао, белла, чао, чао, чао.
Я на рассвете уйду с отрядом
Гарибальдийских партизан.*

*Отряд укроют родные горы,
О белла, чао, белла, чао, белла чао, чао, чао.
Прощай, родная, вернусь не скоро
Нелегко путь у партизан.*

*И ждут фашистов в горах засады,
О белла, чао, белла, чао, белла чао, чао, чао.
Здесь будут биться со мною рядом
Мои друзья из разных стран.*

*Нам будет трудно, я это знаю,
О белла чао, белла чао, белла чао, чао, чао.
Но за свободу родного края,
Мы будем драться до конца!*

Затихли последние ноты, а в классе стояла прямо звенящая тишина. И в этой тишине раздалось чьё-то восхищённое:

– Как красиво! Прямо как настоящий Робертино Лоретти!

Максим, стоявший неподвижно с полуприкрытыми глазами, словно находился ещё под впечатлением песни, очнулся от этих слов и, по своему обыкновению, тут же засмутился.

– Ну... как-то так, в общем...

Алексей Фёдорович, вдруг, захлопал в ладоши. Тут же его поддержали все ребята, чем смутили Максима ещё больше

и он неуверенно затоптался на месте, опустив голову.

– Поздравляю, Максим! Очень хорошо! Пожалуй, ты заслужил первую пятёрку по моему предмету! Никто не возражает?

– Никто! Пятёрку с плюсом!

– Пусть будет с плюсом! – рассмеялся учитель. – Весь класс тоже поздравляю. Максим вполне может стать солистом в хоре вашего класса. Если, конечно, сам не будет против. Вы знаете мой принцип – силой я никого не заставляю. Песня должна идти от сердца, от души, иначе ничего хорошего не выйдет. И мне кажется, что этот мальчик умеет петь и душой, и сердцем. Молодец!

– Ну всё, теперь ты станешь ещё больше популярным! Уже завтра вся школа узнает о твоих музыкальных способностях и начнётся, – уже в раздевалке сказал Илья.

– Если позовут петь – я не против, – пожал плечами Максим. – Я люблю петь. Сам не стану напрашиваться, но если позовут – почему бы и нет?

– Вот это правильно! – поддержал его Илья. – Напрашиваться самому не стоит, но если позовут, то можно. Мне тоже нравится петь, но я стесняюсь на людях. А ты, в самом деле, настоящий талант! Я прямо заслушался, так было хорошо и красиво, особенно, когда на итальянском языке пел.

– Скажешь тоже... Просто так получилось...

5. Он существует!

А дальше побежали день за днём. Постепенно все заготовленные вопросы Максиму были заданы и одноклассники, да и ребята из других классов, стали реже обращаться к нему на переменах и во дворе школы. Урок музыки не прошёл впустую и в один из дней после уроков во дворе школы их нагнал Алик Сметанин, десятиклассник и участник школьного вокально-инструментального ансамбля. Он предложил Максиму поучаствовать в подготовке к майским праздникам. Школьный ансамбль в праздничные дни участвовал в концертах не только в школе, но и на городских площадках. Хороший солист им был нужен всегда. Максим обещал подумать над предложением. Обещанное появление на классном часе в национальном шотландском костюме Максиму каким-то образом под разными предлогами удалось отложить на четвёртую четверть.

И вдруг как-то быстро наступили весенние каникулы.

Природа проснулась ото сна, и весна резко взялась за работу. Установилась ясная и тёплая погода. Тёплая не в смысле как летняя, а нормальная весенняя тёплая погода, когда температура воздуха не забирается за двадцать градусов тепла и не опускается по ночам ниже пяти градусов. Как-то мгновенно набухли и лопнули почки на деревьях и из них появились маленькие зелёные листочки. На газонах сквозь

прошлогоднюю пожухлую серую траву также резво проби-
лась свежая и они зазеленели. На городском озере сам собой
куда-то пропал лёд, и лебеди с утками плавали теперь по всей
его акватории. Илья с Максимом, идя домой с последнего
урока в этой четверти, предвкушали весёлую неделю кани-
кул и строили на неё планы. В этот момент позвонил Тим.

– Привет! – обрадовался Илья.

– Привет, ты один? – спросил Тим.

– Мы с Максом идём домой. А что?

– Есть дело. Вы мне нужны оба. Сможете завтра утром
прийти ко мне домой?

– А что за дело?

– Вот если придёте, тогда расскажу, а если не сможете или
не хотите, тогда и говорить незачем.

Илька быстро переговорил с Максом и сообщил Тиму, что
они согласны.

– Жду вас к десяти часам, – быстро проговорил Тим
и тут же отключился, прежде чем Илья успел задать ещё
один вопрос.

– Что-то случилось? – спросил Макс, когда Илья спрятал
телефон в карман.

– Он не сказал, – пожал плечами Илья. – Завтра узнаем.

По дороге они зашли в знакомую кондитерскую, где с удо-
вольствием съели по пирожному, запивая его чаем. Прежде
чем разойтись по домам, договорились о встрече, сегодня
они собирались ещё погулять по весеннему городу.

Дома Илька первым делом засунул подальше школьный рюкзак, снял и отправил в шкаф школьный костюм, который не понадобится ещё целую неделю. Потом достал приготовленный мамой обед, разогрел и съел его, помыл за собой посуду. Прежде чем начинать собираться на улицу, постоял у окна, глядя на залитую солнцем улицу и уже слегка позеленевшие липы под окном, раздумывая, что надеть. Вообще-то эта мысль пришла ему внезапно: для улицы у него были джинсы, свитер и камуфлированная куртка. Но сегодня на улице было тепло и из школы они шли в расстегнутых куртках. Макс же уже третий день выходил гулять не в джинсах, а в джинсовом комбинезоне с короткими штанинами. Под комбинезоном он продолжал спокойно и без всякого стеснения носить колготы, только после школы менял чёрные на колготы синего или голубого цвета. На вопрос Ильки Макс сказал, что они лучше сочетаются по цвету с цветом комбинезона. «Элегантность в одежде много значит» – услышал от Макса Илька, но до конца не понял, что это означает. Сам он не был особенно требователен к своему внешнему виду. Главное не ходить в грязной и рваной одежде, а остальное его мало волновало. Но, гуляя с новым другом, он стал замечать, как по-доброму смотрят окружающие на Максима и как скользят безразличными взглядами по нему, Илье. Может ему это только казалось, но почему-то оставляло где-то внутри маленькую досадинку. Какую, он пока не понимал.

Вернувшись в свою комнату, Илья открыл шкаф и стал ко-

паться в вещах. Он решил сегодня тоже пойти на улицу в коротких штанах, как Макс. Нашёл прошлогодние, тоже джинсовые шорты и удовлетворённо кивнул головой. Надел их, дополнил наряд рубашкой и тонким свитером, оглядел себя в зеркало и, опять удовлетворенно, хмыкнул. Обув кроссовки, накинул куртку и выскочил из дома. Через пять минут он уже звонил в дверь Максу.

– Ты ещё не готов? – удивился Илья, когда Макс открыл ему дверь.

– Извини, я немного увлёкся в интернете. Заходи, покажу, чего я нашёл.

– Что-то интересное?

– Думаю, да. Я тут порылся в сети насчёт легенд нашего города и кое-что нашёл. Сейчас сам увидишь.

Они прошли в комнату Макса, где на столе стоял включённый ноутбук.

– Сначала я набрал в поисковике запрос о легендах нашего города. В основном он выдал страницы с развалинами городского замка. Я почитал – ничего особенного. Всё крутится вокруг неких неподтверждённых ничем предположений, что, якобы, в 1944 году при эвакуации музеев Кёнигсберга через наш город вывозились огромные ценности, в том числе знаменитая янтарная комната, пропавшая из дворца в Петергофе, что недалеко от Ленинграда, который теперь называется Санкт-Петербургом. Но я думаю, что найти янтарную комнату здесь шансов практически никаких. На сегодняш-

ний день известны три входа в подземные галереи под городским замком и все они уже замурованы. Там есть и отчёт учёных ещё советских времён об исследовании подземных замковых галерей. Ничего там не было найдено. Теперь официально все входы в подземелья недоступны.

– Если недоступны, то нам-то какой прок от этих легенд?

– От этой – никакого. Про янтарную комнату, я считаю, сплошной вымысел и желание просто поболтать. Но вот в переписке под одной из статей, ну, где общаются разные пользователи, кому это интересно, можно найти многое. Если, конечно, читать с умом.

– И что ты там нашёл?

– Сам посмотри.

Максим открыл нужное окно и показал на ленту переписки. Судя по датам, общение это состоялось два года назад. Пользователь под ником «Сталкер» вёл переписку с неким «Т-08». Илья прочёл:

«Т-08. Фигня тут всё про янтарную комнату и замурованные проходы. Я был в подвалах замка. Подземные ходы существуют, и попасть туда можно. Надо только знать, где остались ходы.»

– Сталкер. – *И ты знаешь, где сохранились не замурованные входы в подземные галереи?*

– Т-08 – *Знаю один вход.*

– Сталкер. – *Поделись, если знаешь.*

– Т-08. – *Не думаю, что это возможно.*

– Сталкер. – Тогда зачем сказал про вход? Не надо было и заикаться.

– Т-08. – Сказал потому, что вход есть на самом деле, и кто ищет, тот найдёт. Но вы бы лучше поговорили про мальчишку из прошлого, что иногда можно увидеть в нашем городе в районе озера. Вот это лучшше вашей янтарной комнаты будет.

– Сталкер. – Ха-ха! Ты говоришь про детскую легенду о некоем Юргене, который, якобы, приходит иногда из другого времени? Это же просто детская фантазия. Детская легенда, в которую никто не верит. Красивая, но всё-таки фантазия.

– Т-08. – А я его видел. И разговаривал с ним.

– Сталкер. – О как! Да ты прямо находка для нас: и где вход в подземелье замка знаешь, и самого Юргена видел и разговаривал с ним. О чём же вы говорили?

– Т-08. – Не важно. Говорили и всё. Главное – он существует и иногда приходит.

– Сталкер. – А откуда он к нам приходит?

– Т-08. – Я не знаю. Но одежда на нём не современная, а такая, какую носили в середине прошлого века немецкие мальчишки.

– Сталкер. – Немецкий мальчик из прошлого приходит сюда и говорит с русским мальчиком... Тебе самому не кажется это слишком неправдоподобным? Признайся, ты же сам ещё школьник?

– Т-08. – Да, я мальчишка, и что из того?

– Сталкер. – А то, что здесь общаются серьёзные дяди и тёти. Повеселился, пофантазировал, иди теперь спокойно спать, а то завтра школу проспишь.

– Т-08. – Не верите, значит? Думаете, я всё это для шутки написал?

– Сталкер. – Думаю – да.

– Т-08. – Ну и фиг с вами! Не верите – не надо. Только когда я окажусь прав, вам станет стыдно, но меня вы уже не найдёте. И учтите – всё, что я написал – правда!!

– Сталкер. – Бай-бай, мальчик».

Пролистав ленту сообщений ниже, они не нашли больше ни одного поста Т-08, хотя Сталкер несколько раз оставлял сообщения для него с просьбой выйти на связь. Но Т-08 больше не появлялся.

– Обиделся, что ему не поверили, – дочитав, сказал Илья.

– Похоже. Этот диалог состоялся уже давно и с тех пор он здесь не оставил ни одного сообщения. А вот ты слышал что-нибудь об этом таинственном немецком мальчике?

– Нет, не слышал, – помотал головой Илья.

– Жаль, я думал, ты слышал и что-то знаешь. Тут написано, что это известная легенда среди городских ребят.

– Я же не всю жизнь здесь живу. Может и есть такая легенда, просто пока до нас не дошла. Давай завтра спросим у Тима, может он знает?

– Точно! Надо не забыть только. Если эта легенда суще-

ствуует, надо её обязательно разгадать!

– Макс, легенды – не загадки. Они просто легенды.

– Зато у каждой легенды есть своя разгадка. Поверь, Иль, это так! Давай сходим сейчас на озеро, посмотрим.

– Мы обещали Тиму не лезть ТУДА, ты не забыл?

– Мы и не полезем. Просто погуляем вокруг и посмотрим.

– Тогда выключай тут всё и одевайся, пока я не взопрел.

– В шортах не взопреешь, – рассмеялся Макс. – С меня, что ли, пример берёшь?

– С кем поведёшься... – улыбнулся Илька.

Перед тем, как пойти на озеро, они всё же добрались до развалин городского замка. До этого они вместе сюда ещё ни разу не доходили. Как-то не получалось. Максим с огромным интересом осматривал остатки древнего замка. Они даже забрались на одну стену, откуда их почти сразу погнал неизвестно откуда появившейся мужчина, обещая немедленно надрать уши, если они ещё раз заберутся на развалины. Но им хватило и нескольких минут постоять на стене и оглядеться. Ничего примечательного со стены не было видно. Потом Илька отвёл Макса на плотину, где когда-то стояла водяная мельница. Никакой мельницы, конечно, не было и в помине. На этом месте сейчас была заасфальтированная дорога.

– Тут, под дорогой, тоже наверняка есть какое-нибудь подземелье, – стоя на плотине и глядя на дорогу заявил Макс. –

Во всех книжках, где есть старая мельница, всегда есть какое-нибудь колдовство или другая чертовщина.

– Ага, и в том подземелье к стенам прикованы цепями скелеты бывших жертв жившего на мельнице колдуна, – подержал друга Илька. – Жалко только, что до них не добратся. Не станем же мы копать посередине дороги, изображая дорожных рабочих.

– Копать не обязательно. Где-нибудь всё равно есть вход. Может, он даже тот самый, о котором написал тот мальчик в интернете, помнишь? И стопудово это подземелье от мельницы должно сообщаться с подземельем в замке.

– Всё может быть, – согласился Илья. – Только где он, этот вход? Если он, например, у нас под ногами в этой дамбе и вход только из озера под водой, то без аквалангов туда ни за что не добратся. Аквалангов у нас нет, а если бы и были, то мы ими пользоваться не умеем.

– Не умеем, – кивнул Макс, – но когда-нибудь можем научиться.

По дорожке вокруг озера гуляли люди. Относительно тёплая весенняя погода заставляла людей выходить из домов и квартир и наслаждаться весенней свежестью и пробуждающимися красками. Кое-где на открытых солнцу местах уже начинали появляться маленькие жёлтые цветы мать-и-мачехи – они всегда первыми начинают цвести в городах.

Мальчики дошли до того места, где в прошлый раз по-

пытались покормить птиц. Сейчас птицы плавали на другой стороне озера. Они, не сговариваясь, дошли до скамейки, на которой в прошлый раз сидел Тим. Молча посидели, разглядывая кусты и деревья на берегу – они тоже начинали приобретать зелёный цвет. Максим стал убирать с колгот неизвестно как прилипшие к ткани соринки, стряхивать красноватую кирпичную пыль – видно на стене замка зацепился. Илька поглаживал голые колени, всё же хоть и светило солнце, но ветерок у озера был прохладным.

– А вдруг тот мальчик, который из легенды, появляется именно здесь? – негромко спросил Макс, оставив в покое свои ноги. – Этот Т-08 писал, что около озера. Да и Тим говорил про переход...

– Может это другой переход, – Илька посмотрел на Макса.

– Слабо верить, что вокруг такого небольшого озера может быть сразу несколько странных мест. Если бы это было так, то в городе пачками пропадали бы люди. Тут только один проход... или переход...

– Я не знаю. Тим, наверное, что-то знает. Завтра спросим.

– Спросим... – как-то странно, словно о чём-то задумался, сказал Макс. – Иль, а давай посмотрим...

– Что посмотрим? – почему-то шёпотом ответил Илька. Ему стало как-то неуютно от предложения Макса, он понял, к чему тот клонит.

– Ну... там...

– Мы обещали...

– Мы не пойдём далеко. Только до той палки. Или на пару шагов дальше и сразу вернёмся.

– А если не вернёмся? – голос у Ильки стал каким-то осипшим, наверное, от волнения. – Вдруг проход открыт?

– Вряд ли, тогда Тим здесь был бы. Он сам говорил, что всегда тут сидит в такие дни. Мы не пойдём до конца. Только самое начало и сразу назад. Боишься?

– Боюсь...

– Я тоже боюсь, но ведь это так интересно!

Они решились и пошли по тропе через кусты. Медленно, прислушиваясь к своим ощущениям. Со стороны казалось, что мальчики просто гуляют, наслаждаясь весенней погодой. Пока ничего особенного не происходило. Так они миновали развилку и ступили на правую тропинку, прошли несколько шагов, до перегораживающей её палки. Палка была сбита с половинок кирпича, на которых лежала в прошлый раз, лежала чуть наискосок.

– Наверное, кто-то тут уже ходил с прошлого раза, – сказал Макс.

– Может быть...

Макс постоял, потом взял и водрузил палку на своё место, на половинки кирпича. Подумал, глубоко вздохнул и перешагнул через неё. Опять постоял, оглядываясь, и махнул Ильке рукой:

– Пошли...

Илька осторожно перешагнул палку и встал рядом. Пока

ничего вокруг не менялось. Они медленно, очень медленно двинулись вперёд. Макс на полшага впереди Ильи. Через несколько шагов Максим остановился, схватил рукой руку Ильки, вставшего рядом.

– На всякий случай... – смущённо прошептал он. – Мне кажется, или все звуки стали тише?

Илья прислушался. Вроде всё было по-прежнему. Огляделся. Кусты оставались кустами и не собирались превращаться в ёлки или пальмы. Озеро было впереди, весенний ветерок разгонял по нему маленькие волны. Даже не волны, а рябь какую-то.

– Тебе кажется. Ничего не происходит.

– Это, наверное, потому, что я нервничаю... Пойдём ещё немного вперёд.

Не отпуская рук, они сделали ещё несколько шагов, потом ещё.

– Слышишь? Кажется, что уши ватой закладывает? – Макс сильно сжал руку Ильи.

Теперь и у Ильки было ощущение, что звуки доносятся словно издалека. Да и как-то ярче вокруг стало... Он не успел разобраться окончательно в ощущениях, как Макс снова потянул его вперёд. До воды оставалось всего несколько шагов.

– Прошлый раз озеро переместилось вбок, – прошептал Макс, – а сейчас остаётся на своём месте. Проход закрыт, но он где-то рядом...

Сейчас и Илья чувствовал необычность этого места. В ушах появился тихий звон. Он посмотрел на озеро – воздух над ним словно парил, как в жаркие летние дни, чего не могло быть сейчас в принципе. Внезапно ему показалось, что он видит не озеро, а убегающую вдаль реку, по берегу которой рос лес. И там было настоящее лето! Мираж? Илья мотнул головой и на секунду прикрыл глаза. Видение реки исчезло, зато до слуха донеслись отдаленные звуки, похожие на стрельбу. Илья был на стрельбище в папиной части и знал, как звучит настоящая стрельба. Только тут она была очень далеко. И всё же от этого его пробрал озноб.

– Ты видел что-нибудь? – спросил Илья.

– Не знаю... Мне показалось, что я вижу лес, но потом он пропал. И ещё я слышу какую-то далёкую канонаду, но плохо слышу, потому что в ушах звенит.

– Пошли обратно, хватит уже. Мы хотели на пару шагов только зайти, а дошли до самой воды. Понятно уже, что здесь не простое место.

– Пойдём, – без возражений согласился Макс. – Тим был прав, тут есть проход, но сейчас он закрыт.

Не сговариваясь, они повернулись кругом и пошли назад той же тропой, ни на шаг не отклоняясь в сторону. Так и дошли до скамейки, не отпуская рук друг друга, снова сели. Илье вдруг показалось, что стало прохладнее и он стал растирать голые колени, завидуя Макс, что он теплее одет. А Макс задумчиво смотрел туда, откуда они только что вер-

нулись.

– Иль, а ведь мы могли бы уйти туда, если бы вдруг нам открыли дверь...

– Хорошо, что не открыли. Тим предупреждал...

– Да, я помню. Но хоть глазком посмотреть было бы интересно. А тебе?

– Интересно, но... страшно. Честно говоря, я не представляю даже, что бы делал, окажись мы там, за... за этой дверью...

– Вдвоём мы бы что-нибудь придумали. Помнишь, Тим рассказывал, что они рыбы наловили, а потом их нашли.

– Наловили, потому что его друг умеет ловушки делать. А ты умеешь?

– Нет.

– Вот и я не умею. Давай не будем об этом. Всё равно вряд ли мы туда попадём.

– Хорошо, не будем, – согласился Макс. – Иль, а всё же, если бы мы прошли туда, что бы было?

– Ничего хорошего не было бы. Ты книжку «Робинзон Крузо» читал? Так у него хоть ружье с порохом и пулями было, а у нас в карманах ничего нет, кроме мелочи всякой.

– Ты прав, – вздохнул, вставая, Макс. – К тому же там, кажется, кто-то стрелял. Правда, я не очень уверен, могло просто послышаться.

– Могло, – согласился Илька и вдруг чихнул.

– Ну вот, Иль, ты, кажется, простудился. Пойдём домой.

– Ничего не простудился, иногда просто так чихается.

По дороге решили посидеть у Максима. Илье нравилось бывать у него. Если они не занимались уроками, то во что-нибудь играли или рассказывали друг другу разные истории. Тётя Валя не мешала им, а иногда тоже присоединялась к разговорам. Всегда, как приходила, интересовалась делами в школе, что произошло за день и планами друзей. А если чувствовала, что мальчикам надо посекретничать, тактично отходила и занималась другими делами. Через несколько дней знакомства, Илья понял, что тётя Максиму досталась замечательная.

Едва Максим вставил ключ в замочную скважину, дверь открылась. Оказалось, тётя Валя уже вернулась с работы.

– Здравствуйтесь, мальчишки! – приветливо улыбнулась она. – С началом каникул вас!

– Спасибо! – почти хором ответили они.

– А я по этому случаю зашла к тётушке Марии и купила свежих пирожных. Вы же не против отметить начало каникул? Кстати, мне сказали, что вы сегодня уже отметились в нашей кондитерской.

– Да, мы после школы зашли к тёте Марии, съели по пирожному с чаем, – доложил Максим. – Но ты не думай, обед мы тоже съели.

– Что, один на двоих съели?

– Нет, – рассмеялся Илья. – Каждый сам съел свой обед. Мы уже потом снова встретились и гулять пошли.

– Ты, Илья, как я погляжу, по примеру Максима перешёл на летнюю форму одежды? Тоже решил пофорсить в шортах?

– В общем – да.

– Не рано ли с голыми ногами бегать? Весна – время опасное, простудиться в два счета можно и тогда проваляешься все каникулы с простудой.

– Он уже чихнул сегодня, – вставил Макс.

– Ничего страшного, это бывает. Пусть все знают, что мы с Максимом закалённые и лёгкого ветерка не боимся.

– Всё равно ещё рано сверкать голыми коленками. Как тебя мама выпустила в таком виде?

– Она на работе была, не видела.

– Ты поступил неразумно, – покачала головой тётя Валя. – У Максима хоть колготы надеты – всё же так теплее. Или ты стесняешься так же одеться?

– Ну, может немного... Что-то я не подумал про этот вариант.

– Завтра обязательно подумай. Я не хочу, чтобы Максим на все каникулы лишился приятеля из-за какой-то простуды. Обещаешь подумать?

– Обещаю! – кивнул Илья.

– Вот и отлично! А теперь быстро переодевайтесь и мойте руки – будем пировать!

– Зачем переодеваться? – удивился Илья. – У меня с собой ничего нет.

– Потому что, молодые люди, садиться за праздничный стол в уличной одежде неприлично. Максим это знает и в уличном комбинезоне за стол не садится.

– Тогда я пойду домой, я-то как раз в уличной.

– Ещё чего! А как же наш маленький пир? У меня уже всё готово, только чайник согреть. Я уверена, у Максима найдётся что-нибудь для тебя.

Парировать было нечем, да и не хотелось. Повесив куртку и разувшись, Илька прошёл вслед за Максом в его комнату. Максим уже снял комбинезон и перебирал вещи в шкафу. Потом вдруг взглянул на Илью и хитро улыбнулся:

– Хочешь попробовать то, что никогда не пробовал?

– А что это?

– Нет, ты сначала скажи, хочешь или нет?

– Смотря что. Я вот со второго этажа никогда не прыгал.

И пробовать нет желания, даже если ты предложишь это.

– Нет, не прыгать, – рассмеялся Макс. – Ладно, всё равно не догадаешься. Хочешь надеть настоящий килт и почувствовать себя немного шотландским мальчиком?

Илья даже сел от неожиданности. Такого предложения он не ждал. Макс смотрел на него, продолжая улыбаться. А Илья не знал, что ответить и чувствовал, что лицо его начинает краснеть. Вообще-то он был не против попробо-

вать, ведь Макс носил килт там, в Шотландии. Если там можно, почему нельзя здесь ему, Илье, хотя бы разок надеть эту мужскую юбку? Вон, Макс скоро обещал прямо в школу в ней явиться на классный час, и намерен сдержать обещание. Он же, Илья, не в школу собирается идти так, а всего лишь посидеть немного в доме друга. Хоть и пронеслись подобные мысли в его голове за несколько секунд, он продолжал молчать, смотря на друга с нерешительностью. Максиму надоело ждать:

– Ну, решайся же, наконец! Вижу, что ты не против.

– А ты? Ты тоже так оденешься?

– Вообще-то сначала хотел надеть шорты, но если ты хочешь...

– Разве у тебя две... то есть, два килта есть?

– Есть. Один от школьной формы, а второй мне родители купили на прошлый новый год.

– Тогда я согласен.

Максим тут же открыл дверцы шкафа и достал двое плечиков с юбочками на них. Одна была в бело-сине-голубую клетку, а другая черно-красно-жёлтая. Вторую он протянул Илье.

– Держи. У тебя свитер чёрный, этот килт тебе больше подойдёт. Если хочешь, дам чёрные колготки.

– Это обязательно?

– Нет. Килт носится с короткими чулками типа гетры длинной до колен – это если совсем по-настоящему. Но мы же

не совсем. Можешь остаться с голыми коленями, а у меня колготы голубые – тоже в тему моего килта. Только рубашку надену ещё и хватит.

Илька вертел в руках килт и не решался надеть его, хоть от своих шорт уже освободился. Он просто не представлял, как это делается, с какой стороны должны быть эти кожаные ремешки, что на широком поясе, да и вообще. Он стал смотреть, что делает Максим. Макс же быстро нашёл нужную голубую рубашку с погончиками, потом надел килт, застегнув кожаные ремешки и сдвинув их набок. Вообще килт оказался не совсем настоящей юбкой. Если бы не многочисленные складки, то, скорее всего, это было похоже на полотенце, которым оборачиваешься вокруг пояса, когда выходишь из ванной. Поняв это, Илька приступил к делу. Максим всё же подошёл и помог ему. Поправил уже надетый Ильею килт, сверху на пояс выпустил его свитер. Повертел друга перед собой и удовлетворённо заявил:

– Всё нормально, не переживай. Как настоящий мальчик из Эдинбурга. И длина почти нормальная, можно пояс даже выше поднять. Как тебе ощущения?

– Необычно...

Илья подошёл к встроенному в шкаф зеркалу и с опаской посмотрел на своё отражение. Он опасался увидеть себя похожим на девочку, но из отражения на него смотрел мальчик. Тревожно так смотрел и неуверенно. Но всё же мальчик, а не девочка. И то, что было на нём сейчас вместо штанов

совсем не похоже на девчоночью юбку. И маленькая сумочка ниже пояса, тоже придавала ему уверенность, что это совсем не девчачья вещь. Девочки так сумки не носят. В общем, вполне прилично он выглядел и совсем не смешно. Илька улыбнулся, и отражение тоже улыбнулось ему. Он крутанулся на пятке, и подол килта разлетелся от движения, волнами складок касаясь ног. Илька показал язык своему отражению и рассмеялся.

– Ну и как, Иль? Нравится?

– Знаешь, Макс, я думал, что буду похож на девочку, но не похож. Думал, что будет неудобно, но пока, вроде бы, никаких неудобств не чувствую. Нормально.

– Неудобно, когда ты идёшь в килте по улице, а сильный ветер задирает подол – вот это неудобно, а в остальном проблем не вижу.

Дверь в комнату открылась и вошла тётя Валя. Илья сразу замер и начал снова покрываться краской, но Макс тут же положил руку на его плечо.

– О! Вот это сюрприз! Оказывается, ко мне в дом попали два шотландских мальчика! Или это я случайно переместилась в Шотландию?

– Макс вот... мне... ну... попробовать... вот... – пытался что-то сказать Илья.

– Тётя Валь, ты же сама сказала, что я Илье что-нибудь подберу из своих вещей – вот я и подобрал. Это тоже праздничный наряд, а у нас, ты сама сказала, сегодня праздник.

Тётушка оглядела их с ног до головы, а в глазах её светилась весёлая улыбка и задоринка.

– Макса я, конечно, в таком наряде видела, а вот Илью ещё нет. Могу лишь констатировать, что вам, молодые люди, ваши наряды к лицу. И я была бы не прочь видеть таких прекрасных джентльменов не только по праздникам. И вообще...

Она не договорила и замолчала, продолжая весело смотреть на друзей.

– Что «вообще», тётъ Валь? – спросил Максим.

– Вообще зря мальчики не носят вот такие юбка в складку. Это вполне по-мальчишечьи. Шотландцы, всё-таки, в этом смысле более продвинутые – придумали свой килт и на всех наплевали. Ну, мои милые юные шотландцы, прошу к столу!

На столе кроме пирожных и чашек для чая стояла корзина с фруктами, небольшая нарезка сыра и колбасы, а в тарелках дымилось горячее картофельное пюре с котлетами.

– Сначала второе, потом пирожные, иначе аппетит перебьёте и ужинать не станете, а мне совсем не хочется оправдываться перед мамой Илюши, что я опять вас, мальчики, балую излишними сладостями.

Ужин и последующая сладкая пирушка прошли весело, с шутками и приколами друг над другом. Илья скоро забыл, что на нём надето и веселился от души наравне с другом. За окном стемнело, когда зазвонил телефон. Мама спрашивала, где его носит, и почему он ещё не дома. Илья начал,

было, оправдываться, но тётя Валя мягко забрала у него телефон и стала говорить с мамой. Она даже вышла в кухню и прикрыла за собой дверь. Илька загрустил. Ему было жаль, что этот день заканчивался. Придётся идти домой. Он, поглядывая на дверь в кухню, машинально перебирал пальцами складки на подоле своего килта, даже не замечая этого.

– Хороший был сегодня день, – сказал Макс.

– Да, каникулы начались, – кивнул Илья. – Погуляли, попиروвали.

– Ты впервые надел килт...

– Да, это тоже. Жаль, у нас в стране это не принято носить.

– Хочешь, я тебе его подарю? Будешь дома надевать, когда захочешь.

– Нет, спасибо. Не в этот раз. Лучше... – он засмутился, но договорил: – Лучше пусть тут останется, может потом снова... когда-нибудь вместе...

– Ладно, как скажешь, Иль. Но ты забыл главное, что мы узнали сегодня.

– Что?

– Ну, не совсем узнали, но получили подтверждение: проход в параллельный мир, действительно, существует.

– Да, очень похоже, что существует. И совсем рядом.

Они посмотрели друг на друга и, как им показалось, поняли одно и то же. Но первым сказать никто не решился. Макс встал и подошёл вплотную к Илье, взял обе его руки в свои, сжал их:

– Он существует, Иль... и...

– ... и когда-нибудь мы там побываем, Макс! – тихо закончил за друга Илька.

– Непременно, Иль!

6. Путь в Грандзоор

Назавтра было воскресенье. Илья по-привычке на воскресное утро будильник не заводил и проспал почти до девяти часов. Разбудил его звонок Макса, который к тому времени уже позавтракал и спрашивал, во сколько он за ним зайдёт?

– Ой, я проспал! Давай ты ко мне приходи, и отсюда пойдём к Тиму.

Взглянув на часы, он обозвал себя «сонным болваном» и выпрыгнул из-под одеяла. Стал суетливо собираться. Мама уже встала и что-то готовила в кухне, удивлённо поглядывая на суетящегося сына.

– Куда спешишь? У вас же каникулы начались.

– Мам, – сплёвывая зубную пасту в раковину, прокричал он из ванной, – ты как будто не знаешь, что в каникулы всегда не хватает времени. Дел выше макушки, а я ещё проспал! Скоро Максим за мной придёт.

– И куда это вы вдвоём намылились прямо с утра?

– На встречу с третьим другом. На троих соображать будем.

– Это в каком смысле?

– Не в том, в каком соображают взрослые. Будем извилинами шевелить, решать проблемы вселенского масштаба.

– Во как! И что за проблемы такие масштабные решают

ученики четвёртых классов?

– Разные, мам. Вот когда решим, тогда обязательно поделюсь с тобой и с папой.

– Надеюсь, ваши проблемы не травмоопасные?

– Ну, если только мозги задымятся. Но ты не беспокойся, у нас не задымятся. Учёные говорят, что человек на семьдесят процентов состоит из воды, а дети почти на все девяносто процентов. А вода, как ты знаешь, не горит.

Мама рассмеялась и легонько шлёпнула пробежавшего в этот момент мимо неё Илью немного пониже спины:

– Ладно уж, философ, садись завтракать, если очень спешишь.

Илька мгновенно развернулся и уселся за стол прямо в пижаме. Мама поставила перед ним тарелку с оладьями и открытую банку клубничного варенья, чашку слегка подогретого молока. Илья любил запивать оладьи чуть тёплым молоком. Он доедал последний оладышек, когда затрезвонил дверной звонок. Мама открыла дверь ипустила Максима.

– Доброе утро! – вежливо поздоровался Макс, войдя в прихожую и затоптавшись у двери.

– Здравствуй, Максим! Проходи, Илья ещё завтракает. Будешь оладьи с клубничным вареньем?

– Большое спасибо, тётя Галя, но я сам только что из-за стола.

– Ну, как хочешь. Проходи в его комнату.

– Макс, я быстро, – сказал Илья с набитым ртом.

Максим скинул кроссовки и прошёл в комнату Ильи. Мама проводила его глазами и с улыбкой спросила сына:

– Не рано на шорты перешли? С утра ещё прохладно и ветер холодный.

– Нормально, мам. Уже почти тепло.

– Вот именно, что почти. Боюсь, простудишься.

– Не бойся. Я сегодня не буду коленками светить, теплее оденусь.

Он допил молоко, поблагодарил маму и убежал в комнату, где ждал Максим. Одеться времени много не надо – папа ещё с детского сада приучил его одеваться быстро, по-военному. Вскоре они уже обували кроссовки.

Вышедшая проводить их мама удивилась. В общем-то было чему. На Илье были тёмно-синие колготы с рисунком футбольного мяча у самых щиколоток и джинсовые шорты. В таком виде он давно не выходил на улицу – стеснялся. А сейчас оделся, как ни в чём не бывало.

– Смотрю, сын, друг на тебя положительно влияет в плане эстетики. Мне нравится.

– А, это... да ничего особенного... Я же обещал без голых коленок быть – почему бы не так же, как и Максим? Нам же всего по десять лет, нам можно так ходить.

– Впервые слышу от тебя такую разумную речь, а то раньше...

– Мам, не начинай, а? Мы и без этого опаздываем.

– Бегите уж, раз опаздываете, – вздохнула мама. – К обе-

ду-то вернётесь?

– Возможно, но не обещаем, – чуть подумав, сказал Илья. – Мы же не знаем, как дело пойдёт.

Не дожидаясь дальнейших вопросов, они быстренько выскочили за дверь.

Или с утра, действительно, было прохладнее, чем вчера днём, или просто так показалось, но, добежав до дома Тима, Илья нисколько не пожалел, что утепился по примеру Максима. Едва они поднялись на нужный этаж и позвонили в дверной звонок, дверь почти моментально открылась.

– Привет, – кивнул Тим, – заходите.

Поздоровавшись с бабушкой, с которой жил Тим, мальчики сняли обувь и куртки, прошли следом за Тимом. Раньше они встречались в городе и сейчас впервые были у него дома. Войдя в его комнату, осмотрелись. Обычная мальчишечья комната. Два дивана, шкаф, стол, небольшая полочка с книгами. Под столом системный блок и монитор старого компьютера, на столе открытый и включённый ноутбук. Постель после сна не заправлена. Сам хозяин одет в футболку и короткие трикотажные шортики. Тим был на год с хвостиком старше их, ему было одиннадцать и он учился в пятом классе.

– Мне нужна ваша помощь, – без всякой подготовки, сразу заявил Тим. – Поможете?

Мальчишки переглянулись.

– Ты, хотя бы, объясни сначала, что надо делать, – ответил

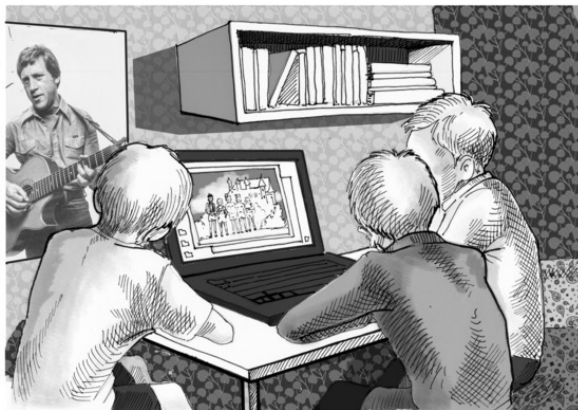
Илья. – В тёмную играть соглашаются только дураки.

Тим поморщился, посматривая на них, словно раздумывал, потом решил:

– Хорошо. Садитесь и слушайте. Всё равно вы уже немного знаете...

Илья и Максим устроились на маленьком диванчике, а Тим сел за стол и стал что-то искать в своём ноутбуке. Ребята ждали, понимая, что торопить нет никакого смысла. Найдя то, что искал, Тим развернул ноутбук экраном к мальчишкам.

– Вот, смотрите...

На экране была обычная фотография. Илья и Максим подошли к столу, чтобы внимательнее рассмотреть её. Вро-

де бы ничего необычного – группа детей и один взрослый. Сняты на фоне какого-то здания с узкими окнами и двумя башенками на крыше. Здание сложено из крупных продолговатых камней, словно какой-нибудь замок или крепость. Фото было цветное. Во втором мальчике справа Илья сразу узнал Тима, одетого в белую рубашку и джинсовые шорты с нагрудником и ляжками через плечи. Так как мальчик на фото и настоящий Тим мало чем отличались, стало понятно, что сделана она не очень давно – может, прошлым летом.

– Это ты? – вопросительно-утвердительно спросил Илья, показав на мальчика на фото. – Я что-то не помню такого дома в нашем городе.

– Я. Этого дома нет в городе, нет даже во всей нашей стране.

– За границей что ли?

– Можно сказать, что за границей. Только не за такой, какая проходит по мосту и реке, а за границей нашего мира. Вы сами туда чуть не попали совсем недавно, если бы я вас не остановил.

– Так это ТАМ, что ли? Значит, ты правду говорил прошлый раз?

– Не привык врать. И не люблю, когда врут.

– Кто ещё на фотографии? – спросил Максим.

– Это Витя, мой друг, с которым вместе мы попали в Грандзорскую империю, – Тим показал на мальчишку лет двенадцати, одетого в камуфлированную рубашку и шорты, ко-

роткие, до колен чулки и с кобурой на поясе. На погонах мальчишки красовались три рубиновых звезды, а над левым нагрудным карманом разместилась разноцветная орденская ленточка, как и у наших военных. Правая рука мальчика была перевязана бинтом выше локтя. – В империи его все знают под именем Команданте Май.

– Почему под именем Май, а не под своим?

– Так надо было. Я сам толком не знаю, Витя не очень много рассказывал. Вторым мальчик в форме – это Ильмар. Он как бы порученец и охранник команданте. Витя спас его раньше, а потом включил в команду ребят, которую собирал император. Ильмар считал своим долгом охранять Витю и выполнять все его поручения. Тут не видно, но под рубашкой у него грудь забинтована, в последнем бою его пулей ранили, а Вите осколок в руку попал.

– В бою?! Они воевали?

– Да, и не в первый раз. Мы с ним тоже подружились и даже замыслили одно дело, но нам пришлось возвращаться. Рядом, с длинными луками и ножами на поясе, это нашедшие нас ребята-охотники Дик и Зор. Взрослый дядя – это Отшельник. Все так его звали, но на самом деле он Хранитель базы древних Странников. И дом за нашими спинами – та самая база.

– Ты говорил, что император там мальчик. Почему его здесь нет?

– Его там не было. Витя, Ильмар – они императора видели

и даже друзья с ним, но я не видел, он тогда воевал за столицу империи. Я же говорю – шла война.

– Понятно... Ещё есть фотографии?

– Нет, это единственная, да и она, честно говоря, сделана случайно.

– Жалко... Ну а мы для чего понадобились? Не только для того, чтобы ты показал нам это фото, раздражив другим миром?

Тим закрыл фото, пояснив, что не хочет, чтобы его увидела бабушка, если случайно войдёт в комнату. Потом опять немного подумал, сосредотачиваясь. Илья и Максим вернулись на диван и приготовились слушать.

– Я попросил вас прийти потому, что вы уже немного знаете об особенностях того места на озере. Пусть не всё, но кое-что знаете, о чём-то догадываетесь. Я почему в тот день там сидел? Потому что нельзя, чтобы о переходе знали многие люди, тем более пацаны. Сами понимаете, если кто-то туда попадёт, назад может не вернуться. Мы с другом пробыли там больше двух месяцев...

– И вас здесь не искали? – удивился Максим.

– Нет. Хватиться нас здесь просто не успели.

– Два месяца вас не было, и никто не видел, что вас нет? – это уже удивился Илья. – Даже твоя бабушка не потеряла тебя? Но это невозможно!

– Оказалось, возможно. Я сам толком не понимаю механизм, как это работает, но мы прожили в другом мире боль-

ше двух месяцев, а когда вернулись сюда, получилось, что здесь прошло всего пара часов. Понимаете?

– Не очень... – помотал головой Илья.

– Ну, мы вернулись в тот же день, из какого попали туда.

Услышанное не совсем укладывалось в умах мальчиков.

Разве так может быть вообще?

– Ты нас не разыгрываешь?

– Нисколько, – вздохнул Тим. – Как мне объяснил мой друг, это получается потому, что мы жители нашего мира и живём по времени нашего мира. Мы не можем уйти в другой мир, прожить там год и вернуться обратно в наш мир тоже через год уже повзрослевшими.

– Как это? Если ты прожил год и вырос за это время, то и вернуться должен повзрослевшим.

– По нашим понятиям – так и должно быть. Только если человек ходит по разным мирам, на него действуют законы и нашего, и другого мира тоже. Это не только физические законы, но и законы времени. Если мы представители нашего мира, то мы должны жить и расти в нашем мире, а не в каком-то другом. В общем, получается, что мы не можем вернуться через год в наш мир. Мы не прожили этот год в своём мире и не знаем, каким он станет через год. Мы можем вернуться в наш мир только в тот же день, из которого ушли. Ну, бывает небольшой сдвиг по времени вперёд, но не больше, чем на несколько часов или один день. Но, проведя в том мире год или два мы обязательно вырастем,

станем взрослее и повзрослевшими можем вернуться обратно, но опять в тот же день, из которого ушли отсюда. Представляете, утром вы ушли гулять и вам было десять лет. Прошли проход и прожили в другом мире два года, а потом вдруг вернулись в наш мир, но вам уже не десять, а двенадцать лет. Но вернулись-то вы в тот же день, когда утром вышли гулять. Получится, что утром ушли и вам было десять лет, а вечером пришли домой, а вам уже двенадцать и вы на полголовы стали выше за один день! Представляете лица ваших родителей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.